

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ
БЕЛОРУССКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ФИЛОЛОГИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ

Кафедра китайской филологии

СЕМЕНЧУК

Арина Александровна

**ФРАЗЕОЛОГИЗМЫ С КОМПОНЕНТОМ-ОНИМОМ В КИТАЙСКОМ
И РУССКОМ ЯЗЫКАХ**

Дипломная работа

Научный руководитель:

Старший преподаватель

М.А. Фоменкова

Допущена к защите

«___» _____ 2021 г.

Зав. кафедрой китайской филологии

кандидат филологических наук, доцент Н.Н. Хмельницкий

Минск, 2021

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА 1. ФРАЗЕОЛОГИЯ КАК НАУЧНАЯ ДИСЦИПЛИНА..	9
1.1. Классификация фразеологизмов китайского и русского языков, их общность и различия	12
1.2 Фразеологические исследования в китайской лингвистике	17
1.3. Лингвокультурологический аспект фразеологии.....	19
1.4 Понятие языковой картины мира.....	21
1.5. Исследование языковой картины мира в китайской лингвистике	24
1.6. Понятие и классификация онимов.....	31
ГЛАВА 2. ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ С КОМПОНЕНТОМ– ОНИМОМ В РУССКОМ И КИТАЙСКОМ ЯЗЫКАХ	33
2.1. Тематическое разнообразие фразеологических единиц с компонентом–онимом в русском языке	33
2.2 План содержания фразеологизмов с компонентом–онимом в русском языке	36
2.3. Тематическое разнообразие фразеологических единиц с компонентом–онимом в китайском языке	44
2.4. План содержания фразеологических единиц с компонентом–онимом в китайском языке.....	46
2.5 Сравнительный анализ фразеологизмов с компонентом–онимом русского и китайского языков	61
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	66
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ:.....	68
ПРИЛОЖЕНИЕ А.....	73
ПРИЛОЖЕНИЕ Б	86

РЕФЕРАТ

Семенчук Арина Александровна

Фразеологизмы с компонентом-онимом в китайском и русском языках

Структура и объём работы: работа состоит из введения, двух глав, заключения и списка использованной литературы.

Объем: 67 с., список использованной литературы – 59 источников.

Ключевые слова: КОНЦЕПТ, ЛИНГВОКУЛЬТУРА, ЯЗЫКОВАЯ КАРТИНА МИРА, ЛЕКСИКА, ФРАЗЕОЛОГИЯ, ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКАЯ ЕДИНИЦА, ОНИМ.

Цель работы: провести сравнительный анализ фразеологических единиц с компонентом-онимом русского и китайского языков.

Объект исследования: группы фразеологизмов китайского и русского языка, в состав которых входит компонент-оним.

Предмет исследования: план содержания и выражения фразеологизмов с компонентом-онимом китайского и русского языков.

Методы исследования: метод сплошной выборки; сопоставительный метод.

Полученные результаты и их новизна: в данной работе были проанализированы 136 фразеологических единиц китайского языка и 131 фразеологическая единица русского языка с компонентом-онимом в составе. В результате проведенного сравнительного анализа фразеологизмов, содержащих имена собственные, были сделаны следующие выводы:

Вне зависимости от того, что те или иные русские и китайские исследователи понимали под фразеологической единицей, в различных соотношениях ими были выявлены такие признаки фразеологизма, как устойчивость, переосмысление, структурная предопределенность, воспроизводимость и оценочность.

ФЕ с компонентом–топонимом и антропонимом широко представлены в китайском и русском языках, у них большой потенциал к вторичной номинации и метафоризации явлений действительности.

Актуальность данной работы заключается в проведенном комплексном исследовании, позволяющем более глубокое осмысление русской и китайской языковых картин мира, нахождение их общности и существенных отличий.

Рекомендации по использованию результатов: материалы исследования могут применяться при изучении лингвокультурного пространства китайского языка, в переводческой деятельности.

Область применения: материалы исследования могут быть использованы в преподавании китайского языка и культуры; в работе переводчиков и лингвистов.

РЭФЕРАТ

Семянчук Арына Аляксандраўна

Фразеалагізмы з кампанентам-онімам у кітайскай і рускай мовах

Структура і аб'ём работы: работа складаецца з уводзінаў, дзвюх глаў, заключэння і спіса выкарыстанай літаратуры.

Аб'ём: 67 с., спіс выкарыстанай літаратуры – 59 крыніц.

Ключавыя словы: КАНЦЭПТ, ЛІНГВАКУЛЬТУРА, МОЎНАЯ КАРЦІНА СВЕТУ, ЛЕКСІКА, ФРАЗЕАЛОГІЯ, ФРАЗЕАЛАГІЧНАЯ АДЗІНКА, ОНІМ.

Мэта работы: правесці параўнальны аналіз фразеалагічных адзінак з кампанентам-онімам рускай і кітайскай моў.

Аб'ект даследавання: групы фразеалагізмаў кітайскай і рускай моў, у склад якіх уваходзіць кампанент-онім.

Прадмет даследавання: план зместу і выражэння фразеалагізмаў з кампанентам-онімам кітайскай і рускай моў.

Метады даследавання: метады суцэльнай выбаркі; супастаўляльны метады.

Атрыманыя вынікі і іх навізна: у дадзенай рабоце былі прааналізаваныя 136 фразеалагічных адзінак кітайскай мовы і 131 фразеалагічная адзінка рускай мовы з кампанентам-онімам у складзе. У выніку праведзенага параўнальнага аналізу фразеалагізмаў, якія змяшчаюць уласныя імёны, былі зроблены наступныя высновы:

Незалежна ад таго, што тыя ці іншыя рускія і кітайскія даследчыкі разумелі пад фразеалагічнай адзінкай, у розных суадносінах імі былі выяўлены такія прыкметы фразеалагізма, як устойлівасць, пераасэнсаванне, структурная абумоўленасць, узнаўляемасць і ацэнчанасць.

ФА з кампанентам-тапонімам і антрапонімам шырока прадстаўлены ў кітайскай і рускай мовах, у іх вялікі патэнцыял да другаснай намінацыі і метафарызацыі з'яў рэчаіснасці.

Актуальнасць дадзенай работы заключаецца ў праведзеным комплексным даследаванні, якое дапамагае больш глыбокаму асэнсаванню рускай і кітайскай моўных карцін свету, знаходжанню іх агульнасці і істотных адрозненняў.

Рэкамендацыі па выкарыстанні вынікаў: матэрыялы даследавання могуць прымяняцца пры вывучэнні лінгвакультурнай прасторы кітайскай мовы, у перакладчыцкай дзейнасці.

Галіна прымянення: матэрыялы даследавання могуць быць выкарыстаны ў выкладанні кітайскай мовы і культуры; у працы перакладчыкаў і лінгвістаў.

ABSTRACT

Semianchuk Aryna Alyaksandravna

Phraseological units with an onym component in the Chinese and Russian languages

The structure and contents of study: the work consists of an introduction, two chapters, a conclusion and the list of the sources used.

Scope: 67 pages, the list of used sources -59 sources.

Key words: CONCEPT, LINGUISTIC CULTURE, LINGUISTIC PICTURE OF THE WORLD, LEXIS, PHRASEOLOGY, PHRASEOLOGICAL UNIT, ONYM.

The purpose of the work: to carry out a comparative analysis of phraseological units with the onym component of the Russian and Chinese languages.

The object of the research: groups of phraseological units of the Chinese and Russian languages, which include an onym component.

The subject of the research: the plan of the content and expression of phraseological units with an onym component of the Chinese and Russian languages.

The methods of the research: sampling; comparative method.

The results and their novelty: in this work, 136 phraseological units of the Chinese language and 131 phraseological units of the Russian language with an onym component in the composition were analyzed. As a result of the comparative analysis of phraseological units containing proper names, the following conclusions were made:

Regardless of what certain Russian and Chinese researchers understood as a phraseological unit, in various ratios they identified such features of phraseological units as stability, rethinking, structural predetermination, reproducibility and evaluativeness.

PU with a toponym and an anthroponym component are widely represented in the Chinese and Russian languages, they have great potential for secondary nomination and metaphorization of the phenomena of reality.

The relevance of this work lies in a comprehensive study that allows a deeper understanding of the Russian and Chinese language pictures of the world, finding their commonality and significant differences.

Recommendations for using the results of the research: the materials of the research can be used in studying linguistic and cultural spheres of the Chinese language, intranlation.

Applicable scope: the materials used for the research can help in teaching the Chinese language and culture in translating and linguistics.

ВВЕДЕНИЕ

В современном языкознании набирает силу тенденция к изучению фразеологии в рамках контрастивной лингвистики. В силу своей специфики контрастивная лингвистика выявляет соответствия на всех уровнях языковой структуры, кроме того, представляет собой раздел, изучающий типы лексических и фразеологических соответствий в двух исследуемых языках и выявляющий в этих соответствиях национальную специфику семантики фразеологических единиц (ФЕ) [1, с. 74].

Язык и культура тесно связаны и неразделимы. Идиомы – это «зеркало» культуры», так как они могут отражать обычаи, традиции, ценности, мнения и убеждения, существующие в конкретном обществе. Они исходят из опыта людей, менталитета и способа мышления в определенный временной период.

Развитие отношений с Китаем в политической, экономической, культурной областях, осмысление которых сегодня становится все более актуальным, требует глубокого изучения русской и китайской лингвокультур. Современные исследования в лингвистике отличаются детальным изучением национально-культурного аспекта языка, поскольку существует неразрывная связь между языком и культурой, которую он обслуживает [2, с.104].

«Вода камень точит», «хороша ложка к обеду», «один в поле не воин» – одни из распространенных примеров фразеологизмов в русском языке. Практически каждый русскоговорящий человек знаком с их значением. Однако же, для человека, не знакомого с культурой и лишь знающего основы языка некоторые из таких фраз могут стать бессмысленным набором слов. К примеру – «хватил Кондратий». Кто такой Кондратий и зачем он кого-то хватает? И это, естественно, относится и к китайскому языку. Информация, полученная из чэньюй позволяет нам изучать культурные традиции и социальные ценности общества. Как пример можно вспомнить выражение 精卫填海 (jīng wèi tián hǎi) — «Цзин Вэй засыпает море». Данная фраза обозначает бесконечную жажду отмщения или упорство в достижении цели. Однако же нельзя понять, какой смысл несет выражение без знания культурного контекста, заключающегося в том, что Цзин Вэй - птица, в которую превратилась утонувшая в море девушка, решившая засыпать море, в котором ее и постигла страшная участь. Для понимания подобных выражений недостаточно лишь знаний языка, необходимо погружение в культуру. Таким образом, изучение фразеологических единиц языка помогает не только лучше освоить сам язык, но и глубже понять культуру

Стоит отметить и тот факт, что в российской и китайской лингвистике изучение гендерных особенностей, проявляющихся в языке, началось позже,

чем в западной, а именно только в конце 80-х – начале 90-х годов прошлого века. Но в последнее время наблюдается повышенный интерес к гендерным исследованиям, так как пол является одной из важнейших и ключевых характеристик личности. Исследование проявления женской специфики всегда занимало доминирующее место в гендерной лингвистике, концепт «мужчина» не получил самостоятельной разработки в рамках отдельного широкого лингвистического исследования: обычно его анализируют, решая второстепенные задачи.

Таким образом, изучение фразеологических единиц языка помогает не только лучше освоить сам язык, но и глубже понять культуру и гендерное представление о каком-либо объекте или предмете.

Целью данной работы является сравнительный анализ фразеологических единиц с компонентом-онимом русского и китайского языков.

Объектом исследования в данной работе являются группы фразеологизмов китайского и русского языка, в состав которых входит компонент-оним.

Для полного раскрытия темы были выделены следующие задачи:

1. Изучение и реферирование теоретических работ по теме исследования.
2. Эксцерпция фразеологических единиц с компонентом-онимом из лексикографических источников китайского и русского языков.
3. Определение семантики отобранного эмпирического материала.
4. Сравнительный анализ плана содержания русских и китайских фразеологизмов с компонентом-онимом.
5. Классификация эмпирического материала по тематическим признакам. Его сравнительный анализ с лингвокультурологическим подходом.

Актуальность данной работы заключается в проведенном комплексном исследовании, позволяющем более глубокое осмысление русской и китайской языковых картин мира, нахождение их общности и существенных отличий.

В настоящее время межкультурные связи становятся все теснее и важность налаживания межнациональных отношений невозможно переоценить. Однако для понимания особенностей той или иной культуры недостаточно знания языка. Проблема определения типов межъязыковых соответствий в настоящее время остается одной из главных и наиболее интересных в фразеологических исследованиях, поэтому неоднократно поднимается во многих трудах лингвистов [3, с.74].

Появившиеся за последние несколько лет в отечественных журналах теоретические изыскания в области поиска межъязыковых соответствий исчисляются десятками в основном фокусируются на различных аспектах пере-

вода ФЕ, в том числе и китайского языка, при этом крайне мало работ, которые были бы посвящены переводу китайских фразеологизмов, служащих средством выразительности в художественных произведениях [4, с.74].

Фразеологизмы, идиомы и устойчивые выражения отражают не только особенности языка, но и в значительной мере передают культурный аспект. Сравнение идиом русского и китайского языка, их анализ, разбор сходств и отличий позволит более детально понять отличия и сходства как двух языков, входящих в разные языковые группы, так и двух культур.

Практическая значимость данной работы может быть выражена в главной мере в том, что приведенные в работе фразеологические единицы возможно использовать в переводческой деятельности. Понимание происхождения той или иной идиомы позволит наиболее точно передать ее значение при переводе. А знание сходств и отличий китайской и русской фразеологии также способствует повышению точности и литературности перевода.

ГЛАВА 1. ФРАЗЕОЛОГИЯ КАК НАУЧНАЯ ДИСЦИПЛИНА

В отечественном и зарубежном языкознании существует несколько научных дисциплин, которые изучают устойчивые, воспроизводимые, идиоматические единицы: фразеология, паремиология, афористика и другие. Они исследуют такие обороты с точки зрения их семантической слитности, лексико-грамматических особенностей, формальной структуры, функционирования в речи [5, с. 167].

Фразеология занимается изучением фразеологических оборотов, как наука представляет собой один из наиболее интересных разделов языкознания, особой характеристикой которой являются стабильные формы – фразеологические единицы.

Фразеологические единицы широко используются в устной и письменной речи. Их знание позволяет понять смысл высказывания собеседника, в котором используется та или иная ФЕ, или основную мысль произведений, относящихся к различным литературным направлениям.

Основателем теории фразеологии считается Шаль Балли. Понятие «фразеология» было впервые введено именно им. Французский лингвист не выделял ее как самостоятельную дисциплину. Он полагал, что фразеология является разделом стилистики, который занимается изучением связанных сочетаний [5, с. 43]. В своих работах «Французская стилистика» и «Очерки стилистики» Балли классифицировал словосочетания, а также ввел главу, посвященную фразеологии, в свое учебное пособие.

Идея о том, что фразеология является самостоятельной отраслью лингвистической науки, впервые была высказана Е. Д. Поливановым в 1928 году. Исследователь считал, что существует необходимость в отдельной дисциплине, сопоставимой с синтаксисом, которая рассматривала бы лексические значения словосочетаний, аналогично тому, как лексические значения отдельных слов изучаются в лексике. Е. Д. Поливанов назвал этот раздел лингвистики фразеологией. [39, с. 36].

Затем Б. А. Ларин проявил особый интерес к формированию фразеологии. В 1956 году была опубликована его работа «Очерки фразеологии». Лингвист также обратился к теме фразеологии как раздела лингвистики [31, с. 15].

В. В. Виноградов заложил основы научного становления русской фразеологии в качестве самостоятельного раздела лингвистической науки, академик также внес свой вклад в развитие теории устойчивых словосочетаний. В. В. Виноградов первым употребил термин "фразеологизм", при этом исследователь затрагивал не только описание фразеологических единиц, но и их

происхождение и сферы употребления [9, с. 56]. Он является автором многочисленных работ, в которых анализируется фразеологический состав произведений из общественно–политической, художественной, научно–популярной, публицистической и мемуарной литературы. В данных работах анализируются семантические, лексико–семантические, морфологические и синтаксические свойства фразеологизмов.

Исследованием ФЕ конце 50–х годов занимались О.С. Ахманова и А.И. Смирницкий. В работе А.И. Смирницкого «Лексикология английского языка» предлагается сравнительный анализ фразеологизмов русского и английского языков. О.С. Ахманова в «Очерке по общей и русской лексикологии» также рассматривает структуру фразеологизмов русского и английского языка. В 60–е годы соотношением ФЕ со словом и словосочетанием, рассмотрением семантических, лексических и стилистических свойств фразеологизмов занимался Н.М. Шанский.

Исследованию вопросов семантики фразеологизмов и их номинативного аспекта посвящены работы В.Н. Телии. В своей кандидатской диссертации «Типы преобразований лексического состава идиом» он обращается к вопросам изменчивости, сходства и различий ФЕ как структурных единиц языка. Его книга «Русская фразеология: Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты» посвящена лингвистическому анализу как русского языка, так и лингвистического материала других народов. В. Н. Телия создал в своей работе особое направление, называемое антропологической фразеологией, поскольку носители языка выступают в качестве интерпретаторов смысла. [48, с. 96].

Исследование проблем фразеологии также вызывало интерес у ряда языковедов, научная деятельность которых также способствовала формированию теории фразеологии (В. П. Жуков, Т. Н. Федуленкова, Р. Н. Попов, М. Т. Тагиев А. И. Молоков).

В узком смысле фразеология охватывает только номинативные фразеологизмы. Такой подход к решению вопроса о границах и структуре фразеологии русского языка поддерживался в работах С. И. Ожегова, Н.Н. Амосовой, В. П. Жукова.

При частном подходе фразеологические единицы очень похожи на слова, по этой причине часть исследователей считают фразеологию составной частью лексикологии. Однако наличие большого объема уникального языкового материала является основанием для выделения фразеологии в качестве самостоятельного раздела лингвистики.

При рассмотрении данного вопроса в широком в состав фразеологии входит вся совокупность устойчивых выражений:

- 1) номинативные единицы (равнозначные слову);

2) коммуникативные единицы, которые с точки зрения структуры и семантики эквивалентны предложению (афоризмы, пословицы, поговорки, «крылатые выражения»). Данного подхода в своих работах придерживались В.Л. Архангельский, О.С. Ахманова, Н.М. Шанский.

По В.В. Виноградову, в широком смысле понимания фразеологии, те или иные словосочетания могут быть отнесены к фразеологии на основании не того, являются ли они номинативными или коммуникативными единицами, а того, полностью ли они извлечены из памяти или созданы в процессе коммуникации.

В Лингвистическом энциклопедическом словаре дано следующее определение термина «фразеология»: «Фразеология – это область лингвистики, занимающаяся изучением фразеологического состава языка в его текущем состоянии и историческом развитии; совокупность фразеологизмов данного языка, то же, что фразеологический состав».

В словаре языковедческих терминов О.С. Ахманова представляет следующие трактовки понятия «фразеология»:

- 1) раздел лингвистики, изучающий лексико–семантическую структуру слов языка;
- 2) состав фразеологических единиц данного языка;
- 3) совокупность, вид, тип, разновидность фразеологических единиц [1; 534].

Н.М. Шанский полагал, что фразеология представляет собой раздел лингвистики, который исследует как современную фразеологическую систему языка, так и её историческое развитие [54, с. 4]. Схожее определение фразеологии дают М.А. Бабкина и Н.Д. Фомина: «фразеология – это раздел языкознания, который изучает фразеологизмы, иными словами, семантически неделимые устойчивые сочетания слов, которые воспроизводятся в речи в их законченной форме.» [52, с. 37]. Объект исследования фразеологии – это устойчивые словосочетания, воспроизводимые как готовые целостные единицы в процессе коммуникации.

Объектом изучения фразеологии выступают следующие единицы:

- 1) Идиомы. Британский языковед Л.П. Смит первым употребил понятие «идиома» для обозначения для определения грамматической структуры сочетаний в английском языке, значения которых зачастую невозможно объяснить с точки зрения логики или грамматики;
- 2) Фразеологические сочетания, в которых был переосмыслен один из компонентов;
- 3) Речевые штампы, характерные для определенной эпохи или стиля речи;

4) Клише – выражения, употребляемые в определенных ситуациях, согласно нормам общения;

5) Крылатые слова – высказывания, берущие свое начало в различных литературных произведениях.

А.И. Молотков определил предмет исследования фразеологии следующим образом:

- 1) изучение характера фразеологических единиц;
- 2) установление принципов функционирования фразеологических единиц в речи [35, с. 18].

1.1. Классификация фразеологизмов китайского и русского языков, их общность и различия

В данной главе будут представлены различные определения и классификации фразеологических оборотов, обозначены сложности, возникающих при сопоставительном анализе фразеологических единиц двух разных культур.

Прежде чем говорить об особенностях фразеологической системы китайского и русского языков, следует определиться с дефиницией ключевого компонента исследования, собственно фразеологической единицы, поскольку вопрос определения границ этого явления и собственно термина остается дискуссионным не только в рамках данной работы. Для обозначения всего многообразия устойчивых выражений используются такие термины, как идиомы, фразеологические единицы, фразеологический оборот, фразеологизм. В свою очередь, мнения большинства ученых сходятся в том, что характерными чертами являются семантическая неделимость, краткость и образность.

Стоит отметить, что, определенную трудность при сопоставительных исследованиях представляет принадлежность выбранных для исследования языков к разным типам, русский языка относится к флективному, а китайский — к изолирующему. Также, фразеологизмы русского и китайского языков привязаны к конкретному, уникальному для каждой культуры источнику: «Китайские фразеологические единицы, в основном пришли в китайский язык из текстов древних историков, философов, писателей, поэтов. Значительная часть фразеологизмов русского языка взята из Библии, греческой мифологии, русской истории и русского фольклора».

Обращаясь к сопоставлению фразеологических единиц, Ю.П. Солодубом отмечается, что фразеологические системы различных языков обладают свойством «соизмеримости», что доказывается наличием в них межъязыковых фразеологических эквивалентов (или типологически идентичных фра-

зеологизмов), т.е. ФЕ, «тождество актуальной семантики которых находит объяснение в однотипности образно-ассоциативных связей.

Не смотря на разность мнений ученых в классификации межъязыковых фразеологических эквивалентов, обще принято выделять несколько групп:

1. Полные фразеологические эквиваленты. Абсолютное соответствие семантического значения и фразеологических образов разных языков объясняется тем, что основные когнитивные процессы являются общими для всех людей. Также вследствие межкультурного обмена в области культуры, экономики фразеологизмы могут заимствоваться. Фразеологических эквивалентов сравнительно немного. Это явление более актуально для интернациональных фразеологизмов, заимствованных из латинского или греческого языков. В русском языке: ангел, спустившийся с небес. В китайском языке: 仙女下凡 — досл. «небожительница, спустившаяся с небес».

2. Частичные фразеологические эквиваленты. Эту группу фразеологизмов образуют единицы с одинаковым семантическим значением, но различным лексическим наполнением. Все группы людей полагаются на одни и те же мыслительные процессы, однако у каждой из них своя история, природная среда и культурный фонд. В русском языке: осиная талия.

В китайском языке: 柳腰 — досл. «талиа ивы».

3. Фразеологические единицы, не имеющие эквивалентов в другом языке. В состав фразеологизмов этой группы входит безэквивалентная лексика, сведения об истории народа. В примерах, приведенных ниже, подчеркивается непереодимый элемент. В русском языке: Бабий ум — что коромысло: и криво, и зарубисто, и на оба конца. В китайском языке: 环肥燕瘦 — досл. «Хуань была полной, а Ян-Гуйфэй — худой». «Гуйфэй» (贵妃) — досл. «драгоценная жена», в значении «титул императорской жены первого ранга». Сопоставительный анализ материала исследования показал следующие универсальные и уникальные черты русских и китайских фразеологизмов гендерного характера.

Жуков В.П. под термином «фразеологический оборот» понимал следующее: построенное по модели словосочетаний с сочинительной или подчинительной связью, имеющее целостное значение, выражение, которое воспроизводятся в речи [17, с. 25]. Он выделил три типа фразеологических оборотов.

Фразеологические единицы могут быть употреблены в качестве того или иного члена предложения, оставаясь при этом синтаксически неразделимыми.

На основании сходства выполняемых ФЕ синтаксических функций, выделяют следующие их категории:

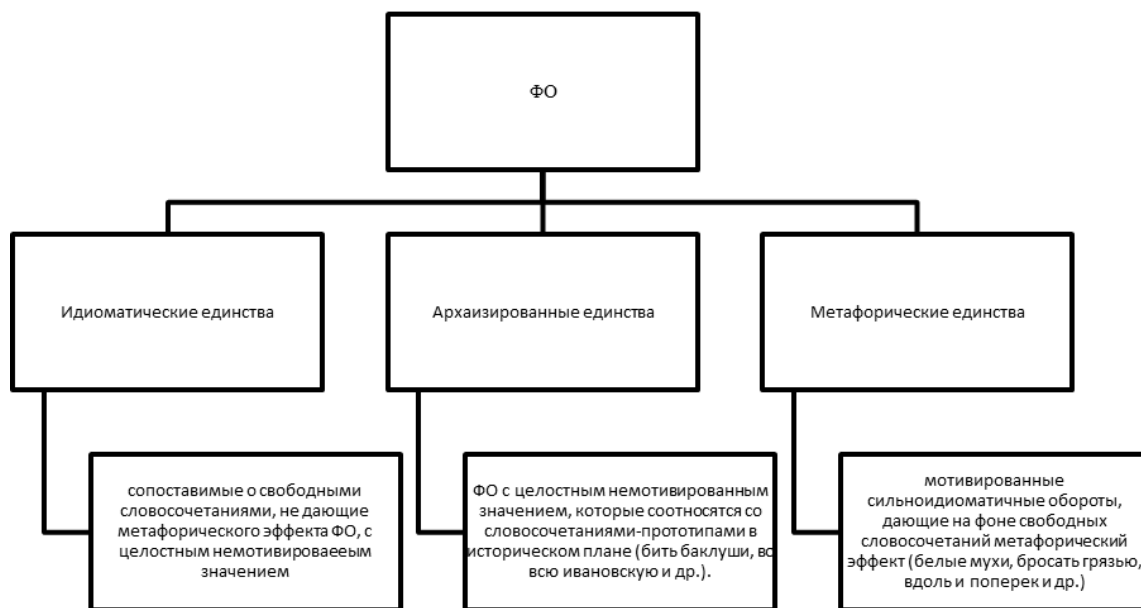

Схема 1. Типы фразеологических оборотов по В.П. Жукову

- **Именные ФЕ.** Данные фразеологизмы определяют субъект. В качестве их ключевой составляющей выступает имя существительное. Например, выражение «тертый калач», обозначающее бывалого человека, многое испытавшего в своей жизни. В предложении именные ФЕ выполняют синтаксические функции подлежащего, дополнения, а также именной части составного сказуемого.
- **Глагольные ФЕ.** Фразеологизмы данного типа связывает то, что они обозначают действие. Ключевыми компонентами таких ФЕ являются глагол и деепричастие. Например, встать в тупик (не знать, как поступить в затруднительной ситуации).
- **Адъективные ФЕ.** Данный тип ФЕ описывает качественные и количественные признаки предмета или субъекта. Они выполняют синтаксическую функцию определения в предложении.
- **Адverbальные ФЕ.** Фразеологизмы данного типа характеризуют действия, совершаемые предметом или субъектом. Адverbальные ФЕ выполняют синтаксическую функцию обстоятельства в предложении. Например: спустя рукава.
- **Междометные ФЕ,** которые выражают различные чувства и эмоции. Например: ни пуха ни пера!

Ш. Балли, основатель теории фразеологии, выявил характерные особенности ФЕ, а также разделил их на следующие категории:

- Свободное словосочетание;

- Фразеологическая группа;
- Фразеологическое единство [5, с. 30].

В.В. Виноградов, опираясь на показатель семантической неделимости, выделил следующие разновидности ФЕ [8, с. 19]:

- Фразеологические единства. Данные фразеологические единицы представляют собой устойчивые сочетания, общее целостное значение которых частично связано с семантикой составляющих их компонентов, используемых в переносном смысле. Например, «прикусить язык».
- Фразеологические сращения. К данной группе относятся устойчивые сочетания, общее целостное значение которых не выводится из значения составляющих их компонентов, т.е. они не мотивированы ими с точки зрения текущего состояния лексического запаса языка.
- Фразеологические сочетания. К ним относятся устойчивые словосочетания, в которых только одно из слов имеет фразеологически несвободное значение. Компоненты фразеологических сочетаний можно заменить синонимами: скоропостижно скончаться – внезапно скончаться.

Н.М. Шанский расширил данную классификацию, введя в нее категорию «фразеологические выражения». Данные сочетания неделимы, но состоят только из свободных значений, например, «Любви все возрасты покорны», «Человек в футляре» и др. Это показывает, что к фразеологическим выражениям отнесены как целые предложения, так и словосочетания. Далее рассмотрим схожесть и различия русских и китайских фразеологизмов. Стоит отметить, что многие фразеологические обороты русского языка берут свое начало в таком произведении, как Библия. В качестве примеров фразеологизмов можно отметить следующие «Хлеб насущный» (рус.). Кроме того, стоит отметить фразеологические единицы, вошедшие как в русский, так и в английский языки из одного и того же третьего языка. Например, обороты с латинского языка. При этом, такие обороты зачастую не переводятся, представляя собой фразеологическую кальку. Например, «терра инкогнита». Таким образом, говоря об образной схожести фразеологических оборотов, имеют в виду обороты, имеющие один и тот же первоисточник. В то же время, при переводе фразеологических единиц с одного языка на другой зачастую можно отметить смену образности. Кроме этого, фразеологические обороты имеют неизменяемую форму, не позволяя таким образом добавлять в состав фразы дополнительные единицы. Суть высказывания является иносказательной. Также стоит отметить ряд отличительных особенностей фразеологических единиц.

В китайском языке традиционно выделяются четыре вида ФЕ: идиомы (成语 [chéngyǔ]), пословицы (言语 [yányǔ]), поговорки (俗语 [súyǔ]), недоговорки–иносказания (歇后语 [xiēhòuyǔ]). Каждый из них будет проанализирован нами в отдельности.

Идиомы (成语 [chéngyǔ]) – отличный источник информации о китайской истории и культуре. Поэтому особое внимание следует уделять их изучению. Это устойчивые сочетания слов, построенные в соответствии с древними китайскими языковыми нормами, семантически нераздельные, с обобщенным переносным значением, носящие экспрессивный характер, функционально являющиеся членом предложения. Они, как правило, состоят из четырех морфем. Однако и здесь есть нюанс, заключающийся в том, что фразеологизмы данного вида делятся на чэньюй параллельной и непараллельной конструкции. Чэньюй первой группы состоят из четырех морфем, и параллельным может быть грамматическое, лексико–семантическое и фонетическое построение.

А среди чэньюй второй группы часто встречаются состоящие из пяти и более морфем, и поэтому фразеологизмы данной группы допускают разнообразные по своему лексическому составу построения (также допустимы построения, разнообразные по семантической структуре). В них также возможно использование служебных слов (союзы, предлоги, частицы, чаще отрицательные 不 и 而), в отличие от фразеологизмов параллельной конструкции.

Китайские пословицы (言语 [yányǔ]) и поговорки (俗语 [súyǔ]) являются отражением опыта и мудрости китайской нации. Они обычно имеют поучительный характер. По своей структуре пословицы и поговорки близки к предложениям. Пословицы имеют как буквальный, так и переносный смысл. В основе переносного, иносказательного значения пословицы лежит какой–либо образ. При этом одно и то же значение фразеологизма может создаваться на базе разных образов [6; с.113]. Пословицы в основном используются в устной речи и художественной литературе. Во фразеологизмах данного типа широко представлены самые различные средства поэтики, причем они выступают в различных комбинациях. Одна из самых интересных особенностей пословиц и поговорок заключается в том, что они сложны с точки зрения поэтики, но это не ощущается, поэтому можно говорить о том, что они обладают совершенной формой.

Недоговорки–иносказания (歇后语 [xiēhòuyǔ]) также являются особым видом народных высказываний китайского языка. С точки зрения структуры они состоят из двух частей: первая–аллегория, вторая–объяснение ее значения. И необязательно наличие обеих частей: это может быть первая или вторая как часть недоговорок.

Историческое происхождение китайского ФЕ восходит к классической литературе (философские трактаты, исторические хроники, художественная литература) и народной литературе (исторические и философские сказания, легенды, крылатые слова и фразы).

Фразеологизмы китайского языка имеют ярко выраженную национальную идентичность. Они, как правило, основаны на фактах, явлениях, событиях, связанных с историей, культурой, жизнью и традициями

Фразеологизмы в русском языке зачастую относят к разговорному языку. Кроме этого фразеологические единицы напрямую связаны с картиной мира того или иного языка, поэтому при переводе необходимо учитывать культурологический аспект. Таким образом, фразеологические единицы в языке подчеркивают общее и специфичное, как в самом языке, так и в менталитете того или иного народа.

1.2 Фразеологические исследования в китайской лингвистике

В настоящее время в китайской фразеологии используется термин 熟语 (шуй — «фразеология»), обозначающий весь широкий спектр устойчивых выражений в языке. Выделяют, как правило, пять разрядов китайских фразеологизмов:

1. Чэньюй (成语 — «готовое выражение») — четырехсловные фразеологические словосочетания. Источниками происхождения чэньюй являются китайские философские трактаты, исторические хроники, художественная литература, притчи, легенды и мифы, крылатые слова и афоризмы (倾国 倾城 — досл. «завоевывать страны, покорять города», в значении «невероятная красавица»).

2. Яньюй (谚语 — «пословица»), состоящие из четырех и более иероглифов. Этот вид китайских фразеологических единиц отличает поучительный, дидактический характер (女大不中留 — досл. «взрослая женщина должна покинуть дом»).

3. Суюй (俗语 — «поговорка»). От пословицы поговорку отличает отсутствие поучительного смысла (男勤耕, 女勤织 — досл. «мужчина усердно пашет, женщина усердно шьет»).

4. Сехоуэй (歇后语 — «недоговорка-иносказание»). Сехоуэй строится по модели «загадка — разгадка». Например: 有子方为妻, 无子便算婢 (досл. «имея сына, станешь женой, не имея сына, станешь рабыней»).

5. Гуаньюньюй (惯用语 — «привычные выражения») — это, как правило, трехсложные словосочетания, отличающиеся эмоционально-экспрессивной окрашенностью (母老虎 — досл. «тигрица», в значении «злая женщина»).

Наиболее распространенным разрядом фразеологизмов в китайском языке является четырехсловное фразеологическое сочетание чэньюй, построенное по нормам классического китайского языка [10, с. 106].

В период до 1949 г. В Китае практически не существовало специфических исследований, посвященных фразеологии [34]. Только единичные работы, посвященные классификации фразеологизмов (чэньюй) публиковались в научных журналах, помимо этого создавались словари фразеологизмов и народных речений [30].

Более активно исследования в области лингвистики, и в частности, фразеологии начали проводиться в 50–е годы. В 70–е годы начали выходить публикации, посвященные основным проблемам таких научных дисциплин, как лексикология, стилистика, фразеология [6]. Однако научные работы того периода содержали в себе большое количество описательной информации, а не были посвящены аналитическим исследованиям.

Еще в начале 80-х гг. прошлого столетия Р. П. Зоривчак было обращено внимание на ассоциативную связь между формами языковой репрезентации и реалиями действительности [18, 19]. Она вывела аксиому, что фразеология строится на национальном, а национальное всегда имеет свои специфические особенности. С. Н. Денисенко также считает фразеологию составной частью национального языка, той его областью, которая представляет аспекты национальной психологии, менталитета, культуры его носителей, – то есть те стороны внутреннего и внешнего мира людей, без понимания и проникновения в которые невозможно до конца осмыслить их национальный язык [16, с.508]. По сути, фразеологическая подсистема – это та область языка, где концентрируется вся его специфика. История народа, обычаи, культура, цивилизация, литература, даже погода и способ питания находят свое отражение в фразеологии.

Также в период 80–90-х годов появляются научные работы, посвященные классификации фразеологических единиц [57]. В эти годы фразеология не выделяется в качестве отдельного раздела лингвистики, а рассматривается в составе лексикологии и стилистики.

Иностранные китаеведы [Zhang 2012, с 26] и китайские исследователи дают разнообразные определения фразеологизмам (чэньюй).

Так, например, в «Современном словаре китайского языка» [46] приводится следующее определение чэньюй: «Чэньюй – это устойчивые фразы или короткие предложения, имеющие лаконичную форму и краткое значение, широко распространённые в обществе и употребляющиеся в фольклоре, которые используются в языке на протяжении веков. Чэньюй в большинстве случаев состоит из четырёх иероглифов...».

В своих статьях «Рифма и симметрия в четырёхморфемных чэньюй» (四字格成语的音韵对称与认知) и «Семантическая структура и симметрия четырёхморфемных чэньюй китайского языка» (汉语四字格成语语义结构的对称性与认知) Лю Чжэньцзянь и Син Мэйпин отмечалось, что в основном, каждый чэньюй, можно разделить на две части, где первые два иероглифа составляют первую часть, а последние два – вторую часть. Эти две части чэньюя семантически связаны на разных уровнях. Лю Чжэньцзянь и Син Мэйпин разделяют все чэньюй на три вида: чэньюй параллельной, частично параллельной и непараллельной конструкции [43, с. 13].

Долгое время в китайском языкознании придерживались тенденции включения в понятие «чэньюй», помимо собственно, идиом (другими словами, «готовых выражений»), пословиц, поговорок, иносказаний.

Классификация ФЕ активно разрабатывалась еще с 1950–х годов. Традиционно выделяют пять типов фразеологических единиц.

Китайский лингвист Ма Гофань (马国凡) выделяет следующие виды фразеологизмов: чэньюй (成语) – идиома, яньюй (谚语) – пословица, сехоуяй (歇后语) – недоговорка–иносказание, суюй (俗语) – поговорка, гуаньюньюй (惯用语) – фразеологическое сочетание. (ссылки)

Итак, фразеология – это раздел лингвистической науки, изучающий устойчивые выражения как в языке в целом, так и в различных литературных произведениях.

1.3. Лингвокультурологический аспект фразеологии

Фразеологические единицы являются наиболее характерными в культурном отношении составляющими языка, они способны полностью продемонстрировать культурные особенности, образ мышления и обычаи нации, со-здавшей эту языковую систему.

Языки создаются и развиваются людьми разных национальностей в естественной для них культурной среде в соответствии с их собственным способом мышления. Язык сам по себе является культурным феноменом, и основная часть культуры не может обойтись без языка как носителя. Данная под-тверждается в суждении Гумбольдта: «Национальный язык – это националь-ный дух, а национальный дух – это национальный язык». [Вильгельм фон Гум-больдт, 1999, с. 52]. Условно говоря, лексический запас наиболее часто отражает историю и характеристики национальной культуры в языке. История возник-новения, развития и исчезновения словарного запаса также является историей национального и культурного развития. Взаимное ограни-чение и влияние идиом и культуры, а также их воздействие на национальную культуру осо-бенно заметны. Следовательно, ФЕ являются наиболее харак-

терными в куль-турном отношении составляющими языка и могут полностью демонстриро-вать культурные особенности, образ мышления и обычаи нации в этой языко-вой системе. С помощью ФЕ мы можем изучить базовое духовное мировоззре-ние национальных субъектов, которые создают, используют и развивают эту языковую систему, и понять традиционное разви-тие их социальной жизни, ис-торические стереотипы и ценности.

В большинстве ФЕ присутствуют проявления национальной культуры. Данная информация хранится во внутренней форме фразеологизма, которая обеспечивает выражение культурно–национального представления о мире. Главное в выявлении культурно–национальной специфики – раскрытие куль-турно–национальной концепции.

Пословицы и фразеологизмы, наиболее ярко отражающие националь-ные особенности и отличительные черты, характерные для конкретной куль-туры, являются идиоматическим достоянием языка народа.

Согласно Д. О. Добровольскому, паремии и идиомы представляют со-бой образную составляющую и особый компонент, являющийся националь-но-культурным.

В основе таких компонентов может лежать:

- историческая память нации;
- менталитет;
- культурологические реалии;
- ономастические реалии;
- культурные ценности;
- традиции.

Можно заключить, что пословицы, фразеологизмы и прочие ФЕ явля-ются неотъемлемой частью культуры, к которой они относятся, поскольку они заключают в себе национальные особенности мировоззрения и миропо-нимания, специфику менталитета и картины мира народа. ФЕ проявляют особенности нации в том, что отражают ее психический склад и характер, а также показывают элементы национального колорита и особенности культу-ры. [Добровольский, 1997, с. 37]

Фразеологический запас языка играет важную роль в формировании языковой картины мира. В центре внимания фразеологических единиц нахо-дится субъект. Возникновение ФЕ обусловлено не столько необходимостью описание окружающего мира, сколько потребностью в его интерпретации и выражении субъективной оценки. В этом и заключается отличие ФЕ от дру-гих номинативных лексических единиц.

В.Н. Телия называет ФЕ «зеркалом, с помощью которого происходит определение лингвокультурным сообществом своего национального самосо-знания». Именно с помощью фразеологизмов происходит передача сведений

об устройстве быта, правилах поведения, нормах и ценностях того или иного народа.

Внутренняя форма подавляющего большинства ФЕ включает в себя значения, обладающие национально-культурной окраской. К примеру, в русском языке существует фразеологическая единица «сбоку припека» (обр.: что-то лишнее, необязательное). Свое начало данный фразеологизм берет в процессе хлебопечения: по бокам каравая появлялись пласты теста, неупотребляемые в пищу. С точки зрения семантики подобные фразеологизмы можно рассматривать в качестве носителей ментальных установок и поведенческих стереотипов, характерных для определенной нации: прослойка теста по краям каравая подгорает, на ней образует корка, поэтому есть её нельзя, а значит, такая прослойка не нужна.

В то же время, не во всех фразеологических единицах содержатся национально-культурные сведения. Такие ФЕ отличаются от эквивалентных не благодаря культурным особенностям, а, скорее, ввиду неодинакового наименования предметов и явлений в различных языках. Так китайское выражение 流水不腐, 户枢不蠹 (liúshuǐ bù fǔ, hù shū bù dù) – «досл.: проточная вода не гниет, в дверной петле червь не рождается, обр.: постоянная активность препятствует ослаблению» можно сравнить с русским фразеологизмом «комар носу не подточит». Данное выражение в русском языке обладает уже другой мета-форической основой, а, следовательно, принимает участие в образовании лингвистической картины мира.

1.4 Понятие языковой картины мира

Картина мира в гуманитарных науках - совокупность знаний, дающих интегральное отображение бытия природы, общества и человека, материальной и духовной жизни людей.

В картине мира отражены главные компоненты человеческого сознания: познавательный, нравственный, эстетический. Они соответствуют сферам науки, морали, права и искусства. Практика создаёт картину мира, влияет на неё. Она регулирует поведение человека.

История становления понятия "картина мира" связана с развитием физики на рубеже XIX-XX вв. Термин "картина мира" был введен Людвигом Витгенштейном как термин философии и логики в его "Логико-философском" трактате для обозначения системы образов, взаимосвязанно отражающих всю совокупность достигнутых наукой результатов познания мира. С 60-х годов прошлого века проблема картины мира стала рассматриваться семиотикой в трудах немецкого ученого Л.Вайсерга при исследовании первичных моделирующих систем языка и вторичных систем таких, как миф,

религия, фольклор, поэзия, кино, живопись, архитектура. Исследование человеческого фактора в языке приобретает новый ракурс в связи с изучением картины мира и, в частности, с изучением языковой картины мира.

Языковая картина мира - глобальный образ мира, лежащий в основе мировидения человека, репрезентирующего сущностные свойства мира в понимании ее носителей и являющегося результатом всей духовной активности человека.

Понятие языковой картины мира, в первую очередь, строится на изучении представлений человека о мире. Если мир - это человек и среда в их взаимодействии, то картина мира - это результат переработки информации о среде и человеке.

Представители когнитивной лингвистики утверждают, что наша концептуальная (концепт - слово латинского происхождения, что означает "мысль", "представление") система, отображенная в виде ЯКМ, зависит от физического и культурного опыта и непосредственно связана с ним. Явления и предметы представлены в человеческом сознании в форме внутреннего образа.

По мнению А.Н. Леонтьева, существует своего рода особое пятое квази-измерение, в котором представлена человеку открывающая его действительность - это смысловое поле, система значений. Тогда картина мира - это система образов.

М. Хайдеггер писал, что "при слове "картина" мы думаем прежде всего об отображении чего-либо. Картина мира, сущностно понятая, означает не картину, изображающую мир, а мир, понятый как картина". Между картиной мира как отражением реального мира и языковой картиной мира как фиксацией этого отображения существуют очень сложные отношения. Картина мира может быть представлена с помощью пространственных (верх-низ, восток-запад, далеко-близко), временных (день-ночь), количественных, этических и других параметров. На её формирование влияют язык, традиции, природа и ландшафт, воспитание, обучение и другие социальные факторы. Языковая картина мира предшествует специальным картинам мира и формирует их, потому что человек способен понимать мир и самого себя благодаря языку, в котором закрепляется общественно-исторический опыт, как общечеловеческий, так и национальный. Строго говоря, существует столько картин мира, сколько имеется наблюдателей (ЯКМ отдельного человека, народа или всего человечества).

В российской лингвистике проблема языковой картины мира начала разрабатываться в связи с тезаурусным изучением лексики в работах Ю.Н. Караулова. Данный вопрос рассматривали также Г.А. Брутян, Г.В. Колшанский, Макс Блэк, Делл Хаймс.

В 1988 году вышла коллективная монография "Человеческий фактор в языке. Язык и картина мира". В настоящее время ЯКМ рассматривается в работах Н.Ф. Олефиренко, Анны Вежбицкой, Н.Д. Арутюновой, Ю.С. Степанова, В.Н. Телии и др.

Языковая картина мира - это ментально-лингвальное образование информации об окружающей действительности, которая запечатлена в индивидуальном или коллективном сознании и представлена средствами языка.

А.Р. Лурия в своей книге "Язык и сознание" (1998 г.) пишет: «Огромный выигрыш человека, обладающего развитым языком, заключается в том, что мир удваивается. С помощью языка, который обозначает предметы, он может иметь дело с предметами, которые непосредственно не воспринимаются, которые не входят в состав его собственного опыта. Человек имеет двойной мир, в который входит и мир непосредственно отражаемых предметов, и мир образов, объектов, отношений и качеств, который обозначается словами. В рамках языковой картины мира осуществляется связь языка с мышлением, окружающим миром, культурными и этическими явлениями, с также явлениями внутри самого языка. Наивная языковая картина мира - это знание обычного человека о мире, в котором он живёт и действует, выражаемые в нем значения вкладываются в единую для носителя данного языка систему мировидения».

Ю.Д.Апресян подчеркивал донаучный характер ЯКМ. Он отмечал, что она не совпадает с научной картиной мира, а сохраняет в себе архаические представления (солнце встаёт и садится, дождь идёт и т.д.). Наивная картина мира создается обыденным человеческим мышлением, которое не способно глубоко проникнуть в сущность предметов и явлений. В отличие от научного мышления, обычно достаточно поверхностных наблюдений.

Выделяются языковые картины мира, соответствующие компонентам общенационального языка, литературная ЯКМ, территориально или социально, профессионально ограниченная картина мира и др.

Наиболее наглядный характер ЯКМ представлен в лексике. Ведь именно благодаря ей возможно членение действительности. Связь картины мира и слова обусловлена непосредственной обращенностью лексической системы к жизни общества, социальной направленностью, что и отпределяет ее другие специфические черты - открытость, проницаемость, множественность составляющих элементов.

Однако не стоит преувеличивать важность отдельного слова в общем полотне ЯКМ. Так Ю.Н. Караулов замечает, что отдельное слово, с точки зрения положения его в иерархии, аналогично элементарному объекту и, поэтому, как и атом, на различим на том уровне, где складывается картина ми-

ра, хотя в том, чтобы считать каждое слово элементом картины мира, нет принципиальной ошибки.

В семиотике, всякая форма реализации картины мира - это языковые тексты.

Таким образом, языковая картина мира репрезентируется как на уровне единиц языка, так и на уровне разного рода текстов, трактуемых расширительно.

Картина мира, репрезентируя миропонимание лингвокультурного сообщества, определяет менталитет его членов, что проявляется в оценке ими в оценке состояния среды или возможности её изменения, в позиции человека, его отношении к миру, поведении человека. Отражение мира в сознании человека не пассивно, а деятельностно. Например, для русской языковой картины мира характерны иррациональность, эмоциональность, оценочность, другоцентричность, самоотверженность, надежда на авось, сочетание крайностей. Языковая картина мира, с одной стороны, фиксирует и описывает в каждый момент своего исторического развития все, что накоплено носителем того или иного языка. С когнитивной точки зрения, языке обозначает все, что понимается и интерпретируется при взаимодействии людей или в процессе познания мира. С другой стороны, поскольку сознание человека с самого начала сосредоточено на общении с другими представителями языкового сообщества и взаимодействии с ними, а потому и на передаче информации, языковая картина мира становится коммуникативным ресурсом для, кто говорит, с момента рождения; базой, из которой, материал для осуществления речевой деятельности извлекается по мере необходимости. Отсюда следует, что языковая картина мира является своеобразным результатом развития речи. Сохраняя свою основу, она одновременно реагирует на постоянные изменения в обществе. Иногда новое содержание вливается в старые формы, меняя при этом соотношение между означаемым и означающим.

1.5. Исследование языковой картины мира в китайской лингвистике

С 80-х годов прошлого века в научной литературе появляется все больше и больше китайских лингвистических исследований, ранние работы, в основном, представляли собой переводы зарубежных исследований (Б. Комри, Д. Гринберга) [Ван Цуй, Татьяна Бочина]. При этом в 1980–1990х гг. в Китае значительными темпами увеличивается число исследователей, занимающихся лингвокультурологией (примеры авторов).

Одним из наиболее известных исследований по теме концептов китайской культуры является книга «Ключевые концепты в китайской культуре и мышлении» («Key Concepts In Chinese Thought And Culture») [56]. Англоязы-

зычная версия серии включает в себя четыре части. Два тома данной серии были на белорусском языке были выпущены издательством «Мастацкая літаратура» [22].

Оригинальное издание имеет название «中华思想文化术语», что можно перевести как «Китайские культурные и идеологические термины». Английские исследователи перевели «术语» как «концепт», а концепты являются одним из ключевых элементов теоретического и практического изучения языковой картины мира.

В книге дается описание концептов, лежащих в основе мировоззрения китайского народа. Авторы раскрывают особенности национального менталитета: нормы жизни, принципы, архетипы, картину мира и совокупность духовных ценностей.

В первой части «Ключевых концептов» авторами рассматривается древнекитайская концепция «Поднебесной» или «Всего под небом». «Все под небом» – это концептуальный образ мира как совокупности трех составляющих: психологической, физической и политической. В центре глобального мировоззрения стоят понятия всесторонней вовлеченности и гармонии.

Одним из центральных направлений здесь выступает анализ того, как в нашем сознании отражен человек и окружающее его пространство. Так, к примеру, китайцы называют свою страну Поднебесной, а их картина мира является китаецентричной, потому Поднебесная выступает в роли аспекта философии, под которым понимается весь мир, то есть все в нем существующее, ничто не «под Небом». Такого рода представления появляются у человека вместе с понятиями пространства и времени и зачастую рассматриваются относительно взглядов говорящего на мир.

Если рассматривать само слово "Поднебесная", то в китайском языке оно состоит из двух иероглифов – 天 "Тянь" небо и 下 "Сия" низ [22].

Идеи «Поднебесной» становятся источником нового взглядов на современные международные отношения и мировой порядок 21 века, основанных на гармоничной глобальной организации, определяемой принципом «всесторонности». Так, например, идеи Си Цзиньпина об управлении государством в новую эпоху и построении «сообщества стран с единой судьбы» корнями уходят в понятие «Поднебесной», где все в мире гармонично сосуществует. Идея «Сообщества стран с единой судьбой» также тесно связана с концепцией «гармонии как наивысшей ценности» (和为贵), «великого единения» (世界大同), «единства неба и человека» (天人合一). Взаимовыгодное сотрудничество между народами во все времена являлось приоритетным направлением для Китая.

В следующей части раскрывается значение древнекитайского понятия 兴 или «аллегоричность», определяющего мышление представителей китай-

ской цивилизации на протяжении веков. 兴 – литературный прием, подразумевающий использование аллегорического зачина в произведении. Впервые он был упомянут в классификации литературных приемов в «Большом предисловии» к «Шицзину». Этот уникальный подход к литературному творчеству в Китае подчеркивает, что китайская цивилизация придает огромное значение интеграции интеллекта, эмоций и воли в последовательную концепцию в личной и общественной сферах деятельности. В книге раскрывается то, насколько широко данная концепция была отражена в творческих приемах. Значения метафор, используемых авторами ранних сборников китайских стихов для описания сцен, выражения переживаний в своих произведениях, оказали огромное влияние на дальнейшее развитие китайской литературы и философии.

В следующем разделе авторы обсуждают фундаментальный китайский культурный идеал гармонии (hé / 和). Идея гармонии лежит в основе традиционной китайской культуры, основанной на морали и стремлении к гармоничному существованию, которое может быть достигнуто благодаря центральной роли прагматического ума и мудрости. Подобные идеи были выражены в конфуцианстве, даосизме, моизизме, легализме и других философских школах. Эта книга раскрывает важность китайской философии гармонии и ее значение для мирового сообщества сегодня. Эта концепция может влиять на перспективы политического взаимодействия, международных отношений и конфликтов между людьми, а также взаимодействия человека и природы.

Помимо китаецентричности одним из важнейших составляющих картины мира также является Конфуцианское учение. Не сложно догадаться, что основателем этого учения считается философ Конфуций 孔子. Возникло оно в 6–5 веках до нашей эры. Конфуцианский канон «Пятикнижие» включает в себя пять книг «Ицзин» (易经), «Шуцзин» (书经), «Шицзин» (诗经), «Лицзи» (礼记), «Чуньцю» (春秋).

Идеальным считалось общество, где каждый человек четко выполняет определенную функцию. Такое общество основано на идее преданности своему делу и лояльности между начальником и подчиненным. Образцовый человек в таком обществе назывался «благородным мужем» (君子). Такому идеальному человеку предписывались следующие качества:

- Жэнь 仁 – человеческое начало, любовь к людям, человеколюбие, милосердие, гуманность.
- И 义 – правда, справедливость.
- Ли 礼 – буквально означает «обычай», обряд, ритуал.
- Чжи 智 – здравый смысл, благоразумие, мудрость, рассудительность.

· Синь 信 – искренность, доброе намерение, непринуждённость и добросовестность.

Также существуют и другие важные категории, такие как принцип Сяо 孝 – почитание родителей; Чжун 忠 – верность, преданность; Юн 勇 – храбрость, отвага; Шунь 顺 – послушный, покорный, благонамеренный. Но наиболее важными являются 仁 и 义.

Гуманность 仁 является главнейшим законом взаимодействия людей в обществе. Конфуцием было сформулировано «золотое» правило этики: «Не делай человеку того, чего не желаешь себе».

Конфуций считал, что каждый человек создает себя сам, своими поступками, добросовестно выполняя свои обязанности. Невозможно определить, кем является человек, без учета его нравственного призвания.

В политическом контексте, 仁 является основой конфуцианской политической модели. Если император правит мудро и справедливо, соблюдает ритуал, Небо вознаграждает его, и государство процветает. Если же правитель поступает неразумно и не следует правилам, в государстве начинаются неприятности. В «Лунной», сборнике высказываний Конфуция, было высказана мысль, что семья – это маленькое государство, а государство – это большая семья». Существует выражение 修齐治平, обозначающее, самосовершенствование правителя. Тот, кто хочет управлять страной, сначала должен наладить быт в своем доме, а тот, кто хочет наладить быт в доме, – привести в порядок свое тело.

Понятие 王道 (правление совершенного правителя) впервые упоминается в «Шу цзине», в нем отражается конфуцианское представление об идеальном правителе.

Ли (ритуал) является одной из важнейших категорий конфуцианства. Она предполагает, верность обычаям, соблюдение ритуалов и обрядов, например, почитания родителей. Любые церемонии следовало проводить не спеша, соблюдая все правила. Это же касалось и повседневных любых повседневных действий, таких как приветствия, прием пищи, чистка зубов – все нужно делать осознанно, «с чувством, с толком, с расстановкой».

Идея почтительности Чжун 忠 подразумевает подчинение младших старшим, нижестоящих вышестоящим, подчинение своему правителю. К этой идеи относится также сыновняя почтительность 孝, подразумевающая уважительное отношение к родителям, а в более широком смысле, почитание всех предков, а также императора, который считался всеобщим родителем. Китайцы верили, что предки из загробного мира наблюдают за тем, как они соблюдают ритуал, и, если они удовлетворены проведенной церемонией, могли оказать помощь роду. Такое отношение характерно для восточноазиатской культуры в целом.

Конфуций был сторонником принципа «золотой середины». В соответствии с этим принципом, человек не должен впадать в крайности, выбирать следует средний путь. Этому принципа придерживались также почитатели идей даосизма. Так, например, даосский ученый Гэ Хун в своей книге «Нэй Пянь» писал, что желающий прожить долгую жизнь человек не должен смотреть, сидеть, говорить, есть, пить сверх меры. Он устанавливал связь между здоровьем и нравственным поведением.

Конфуций ассоциировал своё учение с мудростью древних, «совершенномудрых» правителей (шэн). Древние правители являются полумифологическими персонажами, с которыми связан ряд легенд. Например, о возникновении иероглифической письменности.

В китайской исторической традиции существует несколько мифов, повествующих о возникновении иероглифической письменности.

Китайская традиционная история письменности сообщает об эпохе мифических императоров Фу Си и Шэнь Нуна, когда для записи информации использовались шнуры с узелками и триграммы, состоящие из комбинаций целых и прерванных линий, после которой наступила эпоха более позднего мифического императора Хуанди, когда его придворный историограф Цан Цзе создал иероглифическую письменность современного вида. Согласно текстам древних философских и исторических памятников, в XXV в. до н.э. жил некий Цан Цзэ, который создавал иероглифические знаки гувэнь по образу и подобию наблюдаемых в природе явлений – солнце, луна, дерево, огонь, горы, и изображений – оставленных птицами следов на земле, прожильков на листьях деревьев. В связи с этим первые иероглифы назывались няоцзишу, т.е. "знаки птичьих следов". Другое наименование иероглифов, приписываемых Цан Цзе – кэдоуцзы – "головастиковые письмена". Согласно преданию, у Цан Цзэ было четыре глаза, а когда он был занят созданием иероглифов, то "с неба подобно дождю сыпались зерна проса, а по ночам завывали духи".

В этом предании о письменах Цан Цзэ внимания заслуживает то, что происхождение иероглифики восходит к пиктограмме – наглядному изображению предметов, т.е. к рисуночному началу, что, вероятнее всего, могло возникнуть в процессе трудовой деятельности, в связи с необходимостью фиксировать в памяти отдельные факты и явления.

В дальнейшем стали создаваться более сложные знаки, состоящие из нескольких простых рисунков. Эти сложные знаки получили название «цзы». В словаре «Шовэнь» указывается, что этимология слова «цзы» — «рожденный», т. е. «производный».

Китайская цивилизация относится к числу древнейших. Китайская традиционная история письменности сообщает об эпохе мифических

императоров Фу Си и Шэнь Нуна, когда для записи информации использовались шнуры с узелками и триграммы, состоящие из комбинаций целых и прерванных линий.

Словесность (文) является значимым феноменом в китайской культуре. Этимологическое значение 文 – татуировка шаманок, знак на груди. Постепенно «вэнь» приобретает значение письменности и письменной культуры, что отражается в лексеме 文化 – культура, дословно означающей «преобразующее влияние» (化) через письменность (文) [21]. Основной характеристикой письменных знаков является устойчивость и способность передаваться из поколения в поколение. Понятие вэнь также широко представлено в конфуцианском трактате «Лунь Юй» [20]. В древнем трактате данный знак имеет значения «мудрость», «ученость», «стремление к знаниям», «письменные труды», «человеколюбие», «хорошие манеры», «ритуал», «почтительность». В нем отмечается, что «вэнь» является неотъемлемой чертой благородного мужа, не обладая «вэнь» он приравнивается к простолюдинам.

Вэнь входит в состав лексем – 文学 (литература, досл.: изучение письмен), 文笔 (литературное творчество; поэзия и проза), 文气 (стиль, дух сочинения), 人文 (человеческая культура, цивилизация). Из данного понятия также берет начало представление о литературе как о носителе идей и знаний 文以载道. Вэнь (文) относится к литературным произведениям, в то время как дао (道) относится к идеям, переданным в литературных произведениях. Изначально литература рассматривалась лишь как инструмент для распространения конфуцианского учения. Формирование сознания через образование (教化) было ключевым понятием политической философии и важнейшим способом управления в древнем Китае. Правители обычно использовали сочетание средств, как видимых, так и невидимых, для распространения своих ценностей среди людей. Эти средства включают издание административных указов, проведение нравственного воспитания, распространение популярной литературы, пропагандирующей этические ценности, и выбор должностных лиц посредством имперских экзаменов. Первоначально понятие деликатного обучения (风教) означало обучать и влиять на людей. Позже это стало относиться к функции формирования привычных социальных практик, а именно к воспитательной роли литературных и художественных произведений в изменении социального поведения и массовой культуры. Данная концепция оказала значительное влияние на большую часть художественного творчества в Китае, начиная с поэзии и музыки периода до Цинь и заканчивая литературными и художественными произведениями в современности.

В Китае существует также множество мифов о сотворении мира. Среди множества древних китайских мифов, рассказывающих о сотворении мира и

выходе человека в этот мир из состояния хаоса, в основу положена концепция инь–янь – «трансформация и разделение».

Сила Инь олицетворяет женское начало, землю, тьму, смерть, луну и четные числа; сила Ян представляет мужское начало: небо, свет, жизнь, солнце, нечетные числа.

Взаимодействие и борьба мужского и женского начал порождают пять основных элементов, из которых состоит мир – земля, огонь, вода, металл и дерево.

Все вещи в этом мире, видимые и невидимые, можно отнести к одному из пяти элементов. Таким образом, каждая форма, каждая краска, каждый запах, каждый вкус и каждое чувство имеют определенное соотношение элементов.

В китайской философии пятью основными элементами являются вода, дерево, огонь, земля и металл. Они взаимно подпитывают друг друга, а это значит, что целое больше, чем сумма всех отдельных частей. Вода символизирует происхождение органической жизни. Дерево – это символ живой материи. Огонь является символом активной деятельности. Огонь гасит, оставляя пепел и превращаясь в Землю, которая собирает и накапливает энергию. Земля уплотняется и образует металл. В чистом виде металл превращается в жидкость, связанную с водой.

Если один или несколько элементов отсутствуют, это приводит к негативным последствиям: некоторые элементы больше не питаются, другие уничтожаются. Результатом является несбалансированное распределение сил, которое снижает коммерческий успех, здоровье и общее благосостояние.

Ци 气 является одной из фундаментальных и наиболее специфических категорий китайской философии, выражающей идею непрерывной, динамической, пространственно–временной, духовно–материальной и энергетической субстанции. Ци имеет этимологическое значение «пара от варящегося жертвенного риса». Общее понятие «ци» конкретизируется на трех основных семантических уровнях: космологическом, антропологическом и психологическом. В первом случае ци является универсальной субстанцией Вселенной; во втором – наполнитель организма человека, связанный с кровообращением; в третьем – проявление психического центра, «сердца» (синего цвета), контролируемого волей и контролирующего чувства. В китайской философии было общепринятым, что первой стадией его развития был «Хаос» (Hundun), «Великий предел», «Великое начало» или «Великая пустота». Начальные формы дифференциации этого вещества – инь–ян и «пять элементов».

Картина мира находит свое отражение в эстетических взглядах и жизненных принципах, искусстве, поведении, привычках, мимике, жестах. Понятие картины мира строится на основе представлений личности об окружаю-

щем мире, то есть, если мир – это человек и его окружение во взаимодействии, то картина мира – результат переосмысления информации о человеке и окружении [1].

Таким образом, исследования безэквивалентных слов в их взаимосвязи с действительностью и в межкультурной перспективе дает возможность говорить о воссоздании концептуального фрагмента китайской картины мира. Ярким примером такого воссоздания можно считать произведение "Императрица", где Перл Бак раскрыла перед англоязычными читателями китайскую культуру, менталитет для формирования в воображении более точной картины мира, но использовала при этом не китайский, а английский язык. При этом стоит помнить о том, что концептуальная картина мира находится в процессе постоянного изменения, в отличие от языковой. Языковая картина мира отражает результаты познавательной и социальной деятельности, но отдельные эпизоды языковой картины мира еще долго сохраняют представление людей о мироустройстве, ведь процесс познания не может проходить без понимания того, как устроен мир вокруг.

1.6. Понятие и классификация онимов

Ономастика – это наука о любых собственных именах (онимы) - географические названия, имена небесных светил, имена людей, названия периодических изданий, разного типа заведений, торговых марок и др., которые составляют одну из наиболее многочисленных и своеобразных по содержанию частей лексики любого языка, в том числе и белорусской.

Основателям белорусской ономастической школы является академик АН Беларуси М. В. Бирилло.

Собственные имена противопоставлены общим именам, поскольку имя собственной называет отдельный объект, например: Гомель, Паскевич, Ирина, Сож, выделяет его из ряда однородных общих именований, которые, например, соответствуют первым: город, фамилия, имя, река, урочище и др.

За короткое время интенсивного развития белорусская ономастика достигла такой широты и глубины исследования собственных имён, что сегодня ономастика разделяется на ряд смежных дисциплин (зоонимика изучает имена животных, этнонимика изучает именования народов, наций, племён, астрономика изучает названия космических объектов, теонимика изучает названия богов и др.).

Вследствие значительных многочисленных данных и исключительности роли в жизни людей из ономастики выделились два новых раздела науки о собственных именах –

антропонимика и топонимика, которые имеют свой объект и свои задачи.

Имена всегда играли особую роль в жизни любого языка. Собственные имена чрезвычайно важны для общения и взаимопонимания людей. От нарицательных слов их отличает тенденция к универсальности использования. Выдающийся ономатолог А.В. Суперанская так определяет онимы: (от греч. «*онута*» – «имя», «название») – «слово, словосочетание или предложение, которое служит для выделения именуемого им объекта из ряда подобных, индивидуализируя и идентифицируя данный объект» [10, с. 35].

К онимам относятся: *антропонимы* (собственные имена людей – здесь и далее – СИ), *топонимы* (СИ географических объектов), *теонимы* (СИ божеств), *зоонимы* (СИ или клички животных), *астронимы* (СИ небесных тел), *космонимы* (СИ зон космического пространства и созвездий), *фитонимы* (СИ растений), *хрононимы* (СИ отрезков времени, связанных с историческими событиями), *идеонимы* (СИ объектов духовной культуры), *хремадонимы* (СИ объектов материальной культуры) и др. Отметим, что один и тот же оним может быть топонимом, антропонимом, зоонимом и др.

Онимы являются важной составной частью языка и имеют три основных источника: переход лексической единицы в имя собственное, переход имени собственного из одного разряда в другой, заимствование иноязычных имен собственных. Заметим, что они могут быть созданы и искусственно.

В науке о языке существует специальный раздел лингвистических исследований, посвященный именам, названиям, наименованиям – ономастика (от греч. «*onomastike*» – «искусство давать имена»). Однако отметим, что четкое выделение и разграничение собственных имен было достигнуто ономастикой лишь в 60–70 гг. XX века.

Ономастика имеет ряд разделов, которые традиционно выделяются в соответствии с категориями собственных имен. Собственные имена людей изучает *антропонимика*; собственные имена географических объектов исследует *топонимика*. **Антропоним** – от греческого «*anthropos*» – «человек» и «*онута*» – «имя» – единичное имя собственное или совокупность имён собственных, идентифицирующих человека. Среди антропонимов выделяются: *имена личные*; *патронимы* (именования по отцу); *фамилии*, *родовые имена*, *прозвища* и *псевдонимы* (индивидуальные или групповые); *криптонимы* (скрываемые имена); *антропоним*.

ГЛАВА 2. ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ С КОМПОНЕНТОМ– ОНИМОМ В РУССКОМ И КИТАЙСКОМ ЯЗЫКАХ

2.1. Тематическое разнообразие фразеологических единиц с компонентом–онимом в русском языке

В состав ФЕ с компонентом–онимом русского языка могут входить антропонимы, топонимы, этнонимы, мифонимы, библеизмы.

1. Антропонимы в составе фразеологизмов могут обозначать как реальных личностей, так и вымышленных персонажей, героев художественных произведений.

В первом случае в качестве фразеологического элемента выступают имена реальных людей.

Например:

1) *Колумбово яйцо* – фразеологизм, обозначающий остроумный выход из трудной ситуации. Христофор Колумб – испанский мореплаватель, открывший Америку. Однажды во время приема гость задал Колумбу вопрос: «Что может быть проще, чем открыть новые земли?» В ответ тот предложил ему попробовать поставить яйцо на стол вертикально. Однако никто из присутствующих не смог этого сделать. Колумб разбил яйцо с одной стороны и поставил его на стол, сказав при этом, что в открытии новых земель действительно нет ничего сложного, вот только он это действительно сделал, а гости только говорят.

2) *Мамаево побоище* (о крупной ссоре или драке). Мамай – татарский хан, совершавший набеги на Русь в XIV веке.

3) *Филькина грамота* (о безграмотно составленном недействительном документе). Первоначально Иван Грозный с пренебрежением называл так разоблачительные письма митрополита Филиппа II.

Отдельно также можно выделить фразеологические единицы, имеющие в своем составе имена литературных персонажей.

Например:

1) *Панургово стадо* (о толпе, слепо следующей за своим лидером и бездумно копирующей все его действия). Панург – персонаж сатирического романа Ф.Рабле «Гаргантюа и Пантагрюэль». После ссоры с купцом, Панург выторговал у самого крупного барана из его стада и, пока купец радовался удачной сделке, забросил животное на борт его корабля. Остальные бараны побежали следом за ним. В итоге, из-за слишком большого веса корабль стал тонуть. Купец, пытаясь спасти свое имущество, утонул вместе с ним.

2) *Демьянова уха* (о чем-то чересчур назойливо предлагаемом тому, кто этого не хочет). Демьян – персонаж басни И. Крылова, который настойчиво угощал ухой соседа, и так уже съевшего три тарелки.

3) *Тришкин кафтан* (о ситуациях, когда исправление чего-то одного, ведет к порче чего-то другого). Тришка также персонаж из басни И. Крылова, который пытался перешить свой костюм, портя при этом его целые части.

1. В отдельную группу также можно выделить фразеологизмы с именами мифологических персонажей. В составе таких ФЕ встречаются имена как персонажей славянской мифологии, так и мифологий других стран.

Например:

1) *Карачун пришел* – смерть, гибель пришла. Карачун (древнерус. корочунъ) – название праздника в честь зимнего солнцеворота, а также злой дух, вызывающий преждевременную смерть в молодом возрасте.

2) *Вот тебе, бабушка, и Юрьев день* – неудача, разочарование, несбыточные надежды. Юрий – покровитель крестьянства и всех работающих на земле. Раз в год, примерно за неделю до празднования осеннего Юрия, крестьяне имели право переходить от одного помещика к другому. В это время землевладельцы активно боролись за рабочую силу, поили крестьян крепким пивом и устраивали празднества, чтобы те не уходили к другому помещику.

3) *Танталовы муки* – невозможность получить желаемое, находящееся на расстоянии вытянутой руки. Тантал – царь, наказанный богами за жадность и гордыню. Как только он хотел напиться, вода из источника испарялась, а деревья поднимали свои ветви, как только пытался сорвать плоды.

4) *Дамоклов меч* – нависшая над головой угроза при видимом благополучии. Во время пира увидел над своей головой меч, висящий над головой на конском волосе, и осознал иллюзорность своего благополучия.

2. Во фразеологическом фонде языков многих стран присутствуют ФЕ, основанные на библейских сюжетах. В истории России христианство всегда играло значительную роль. Оно непосредственно связано с жизнью людей, поэтому и в русском языке существует множество фразеологизмов с библиизмами в составе.

1) *Каинова печать*. Каин – сын Адама и Евы, убивший своего брата Авеля.

2) *В костюме Адама/Евы*. Адам и Ева были первыми созданными богом людьми, изгнанными из Рая за то, что сорвали плод с дерева познания.

Изначалально они жили в Раю, и одежда там была не нужна. Сейчас людей также называют *детьми Адама и Евы*, а женщин *дочерьми Евы*.

3) *Ноев ковчег*. Согласно библейскому тексту, ковчег был построен для сохранения видов животных во время потопа. Сейчас данный фразеологизм используется для обозначения помещения, переполненного людьми или животными.

4) *Мафусаиловы годы жить*. В Библии говорится, что патриарх Мафусаил прожил около 900 лет. Теперь это имя является символом долголетия.

5) *Иерихонская труба*. Город Иерихон был взят евреями. Израильские воины по приказу священников трубили в священные трубы во время обхода города. На шестой день стены города не выдержали звучания труб и рухнули. Иерихон был захвачен. Сейчас этим выражением описывают крайне неприятные звуки.

3. Отдельную достаточно большую группу составляют ФЕ с компонентом–топонимом. Встречающиеся в составе фразеологизмов топонимы можно условно разделить на природные и созданные людьми.

К фразеологизмам с природными объектами в составе можно отнести, например: *Перейти Рубикон* – совершить решительный поступок; набраться смелости. Рубикон – пограничная река Древнего Рима. *Взлететь на Геликон* – стать поэтом. Геликон – гора в Древней Греции, где обитали музы.

ФЕ часто включают в себя названия городов и других населенных пунктов. Например:

1) *Казанская сирота* – о человеке, который притворяется несчастным и обиженным.

2) *Коломенская верста* – определение для очень высокого человека.

3) *В Москву за песнями*;

4) *Москва не сразу строилась*;

5) *В Тулу со своим самоваром*;

6) *Язык до Киева доведёт*;

Также часто встречаются фразеологизмы с названиями других стран:

1) *Египетская казнь* – катастрофа, катаклизм; невыносимо тяжелое положение;

2) *Египетская работа* – тяжелый, изнурительный труд;

3) *Египетская тьма* – непроглядная тьма; невежество;

4) *Китайская грамота* – о чем-то трудном и недоступном для понимания;

5) *Китайская стена* – преграда, граница;

6) *Китайские церемонии* – утомительные и ненужные церемонии, условности;

7) *Третий Рим*. Под данным фразеологизмом подразумевается Москва. Сравнение с сильнейшим государством античности подчеркивает величественность и могущество Москвы.

8) *Открыть Америку* – открыть то, что и так уже было всем известно.

ФЕ с компонентом–топонимом отражают важные события, связанные с определенными географическими объектами. Можно отметить, что зачастую фразеологизмы, упоминая другие страны, обозначают что-то странное, страшное или недоступное для понимания.

4. Этнонимы, встречающиеся в составе фразеологических единиц, как правило, отражают представления носителей языка об определенном народе. Так, например, выражения *торгуется, как жид, убить жида, еврейский вопрос* отражают пренебрежительное отношение к жадности евреев и способности повернуть любую ситуацию в свою пользу.

2.2 План содержания фразеологизмов с компонентом–онимом в русском языке

Из лексикографических источников (Тихонов А. Фразеологический словарь русского языка, Е.Н. Телия. Фразеологический словарь русского языка) методом сплошной выборки был отобран материал в количестве 131 единицы. Также был использован материал из статей Ма Лин, Лабунец Н. В., Чжан Синь, Денисенко С. Н и др.

Фразеологизмы русского языка с компонентом-онимом отражают самые разнообразные характеристики и действия человека, события в социальной жизни и прочие явления. Их можно условно сгруппировать по следующим темам:

- внешность;
- интеллектуальные способности;
- особенности речи;
- социальный статус;
- психологические особенности;
- социальная жизнь.

Разберем примеры из каждой выделенной группы.

Внешность.

Коломенская верста - данная фразеологическая единица (далее – ФЕ) буквально означает «человек очень высокого роста». Она отображает через

компонент «верста», во-первых – старую меру длины (1.06 км.), во-вторых, раскрашенный чёрно-белыми полосами дорожный столб, который отмечает эту меру.

Таким образом, в ФЕ компонент «верста» является эталоном измерения длины тела человека и участвует в создании метафоры, которая сложилась на основе сравнения высокорослого человека с очень высокими верстовыми столбами, которые были поставлены между Москвой и селом Коломенским.

Именно эти верстовые столбы были намного выше, чем на других дорогах. Необычная высота новых верстовых столбов оказала на население впечатление, которое надолго закрепились в народной памяти. ФЕ выступает в роли эталона чрезмерно высокого роста человека.

Под Котовского стричь (стричься, подстричь и т.д) – ФЕ, отражающая стрижку догола, имеющая значение «остричь волосы полностью, постричь налысо». В данном выражении нашёл отражение факт отсутствия волос у героя Гражданской войны Котовского Р. И. (1881–1925).

Интеллектуальные особенности.

Колумбы русские – фразеологизм, описывающий таланты русских ученых, путешественников и писателей. Данное выражение берет начало из поэмы «Петр Великий», написанной М.В. Ломоносовым. Таким образом поэт описывает русских мореплавателей Витуса Беринга и Семёна Дежнева, заслугой которых является открытие морского пути из северных морей в Тихий океан. «Российский» является устаревшей формой слова «русский».

Валять ваньку – заниматься ерундой, делать глупости. Шутить, дурачиться, притворяться глупым. Это же выражение используется в форме *валять дурака*. Как можно понять, история его происхождения связана с именем Иван и его прообразами в народном творчестве "Ванька-дурак", "Иванушка-дурачок".

Иван – одно из самых распространенных имен в составе русских ФЕ. Данное имя в плане семантики ассоциируется с глупостью. Фразеологизмы с ним зачастую носят оттенок пренебрежения. В большинстве русских сказок третий, младший сын царя именно Иванушка–дурачок. Однако, в то же время, именно этот персонаж в сказках всегда одерживает победу и добивается своей цели. Таким образом, имя Иван обозначается не только отсутствием знаний, но и определенную жизненную смекалку и упорство.

Еще одним именем, обладающим семантическим значением глупости и простоватости, является Мирон.

Мироном смотреть – быть глупым; выглядеть глупо.

Мирошкой притвориться – притвориться дураком.

В составе ФЕ также часто встречается имя Макар. Оно зачастую ассоциируется с бедностью, трудным положением (*на бедного Макара все шишки*

валяться), либо с попаданием в ситуации, которые не соответствуют социальному статусу человека (*не Макару с боярами знаться*).

Галопом по Европам – фразеологизм, также берущий свое начало из истории. На 19 век в Европе пришёлся большой наплыв туристов, которые часто не успевали только ничего рассмотреть, но по возвращении домой всегда восхищались увиденным. "Галопом по Европам" означает ознакомиться с чем-то поверхностно, не стараясь вникнуть в суть.

Пегас у древних греков – волшебная крылатая лошадь, которая символизировала поэтическое творчество, так как, по легенды, копытом он вырубил чудотворный источник, который стал источником поэтического вдохновения, а потому фразеологизм оседлать Пегаса означает "заняться поэзией, стать поэтам, начать писать стихотворения".

Особенности речи.

От реального исторического события также произошел фразеологизм *кричать во всю Ивановскую*, что означает очень громко разговаривать. Появление этого выражения связано с названием площади в Москве, где находилась колокольня Ивана Великого. На этой площади глашатаи объявили различные указы, касающиеся жителей Москвы. Чтобы все их слышали, глашатаи приходилось кричать очень громко.

Эзопов язык – фразеологизм, обозначающий иносказательное, аллегорическое высказывание мыслей. Предположительно является в некотором роде заимствованием из немецкого или французского языка, а его возникновение связано с литературной деятельностью древнегреческого баснописца Эзопа (VI в. до н. э.), который, будучи рабом, не мог свободно и открыто говорить о многом, так как это было опасно, потому он высказывал свои мысли в аллегорической, басенной форме, например, используя как метафоры образы животных.

Социальный статус.

Зевс-громовержец – данным фразеологизмом могут описывать гневно-го, наводящего на своих подчиненных страх, начальника, отца семейства или другую «верховную» фигуру.

В греческой мифологии Зевс – верховное божество, отец и повелитель всех остальных богов. В мифологии он обладает способностью насылать на людей гром и молнии.

Во многих случаях значение имен собственных обобщается, и они обозначают уже не конкретного человека, а определенную ситуацию или событие. Так, во фразеологизме *драть как сидорову козу* Сидор – не имя конкретного, когда-то жившего человека. В данном случае имеется в виду лицо, связанное с прокурорской деятельностью и охраной правопорядка, наказываю-

щее людей; а коза – название скамьи, на которой лежал человек, когда его били розгами.

Источниками фразеологизмов зачастую становились речь простого народа, исторические события и традиции, лексика представителей различных профессий. Одним из источников устойчивых выражений также является античность. Из древней Греции в русский язык пришло множество фразеологизмов. Каждое подобных высказываний связано с соответствующим мифом, предметом либо местом из мифологии, и отражает суть, заложенную в нем.

Например, из мифов берет свое начало выражение *кануть в Лету*. В греческой мифологии Лета – одна из рек подземного мира, мира мёртвых. Лета была рекой забвения. Выпивший из нее забывал свою прожитую жизнь. Поэтому "кануть в Лету" означает уйти в забвение, оказаться забытым.

Еще одно высказывание, пришедшее из мифов и религии, связано с Голгофой – холмом в окрестностях Иерусалима, на котором, по Евангелию, распяли на кресте Иисуса Христа.

Идти на Голгофу сейчас означает страдать за правое, справедливое дело. *Путь на Голгофу* – жизненный путь мученика, страдающего во имя справедливости.

Вяземская лавра – притон; место собрания людей, ведущих безнравственный образ жизни. Происхождение данного фразеологизма связано с домом князя Вяземского в Петербурге, который был известен тем, что там собирались люди, ведущие безнравственный образ жизни. Усиливается экспрессивность оборота тем, что отрицательно окрашенное имя собственное соединяется со словом «лавра» (мужской монастырь).

Еще одно выражение, связанное с религией – *авилонская блудница*. Так как древний Вавилон считался городом, полным множества соблазнов, *авилонской блудницей* называют крайне распутную женщину.

Последний из могикан – выражение, которым обозначают последних представителей народа, группы из исчезающего социального явления. «Последний из могикан» – это роман американского писателя Дж. Ф. Купера. Могикане – название вымершего племени североамериканских индейцев.

Психологические и физические особенности.

Из древнегреческих мифов пришел такой фразеологизм, как *авгиевы конюшни*. У греческого царя Авгия были огромные конюшни. Эти конюшни не чистились годами. И очистить их смог только самый известный герой Эллады – Геракл. Авгиевы конюшни счищаются шестым подвигом Геракла. Сейчас это выражение используется для описания места, которое сильно загрязнено и находится в запущенном состоянии, беспорядке.

Множество фразеологизмов также связаны с именами первых людей, Адама и Евы, изгнанных из Рая за вкушение плодов с дерева познания. Так,

например, кадык называют *Адамовым яблоком*, что восходит к библейскому «запретному плоду», который застрял в горле у Адама.

От Адама – с древности, с давних времен. В основе фразеологизма библейское представление об Адаме как о самом первом человеке, жившем в далекие времена. А излишне хитрую и любопытную женщину называют Евиной внучкой.

От названия библейского города Вавилон произошло выражение *вавилонь строить*, означающее экстравагантное, чудаковатое поведение. Новым Вавилоном называют большой и очень многолюдный индустриальный город.

Выражение *французик из Бордо*, описывающее излишне хвастливых и заносчивых иностранцев, берет начало из комедии А.С. Грибоедова «Горе от ума», а именно из слов Чацкого о том, как «французик из Бордо» рассказывал, «как снаряжался в путь... в Россию, к варварам, со страхом и слезами...».

Возникновение фразеологизма *Акакий Акакиевич*, обозначающего забитого и робкого «маленького человека», связано с повестью Н.В. Гоголя «Шинель». Акакий Акакиевич Башмачкин – главный герой повести, бедствующий мелкий чиновник, единственной радостью в жизни которого становится покупка новой шинели, которую, правда, у него украли в тот же день. На положение героя также указывает его фамилия.

Казанская сирота, прикидываться, глядеть казанской сиротой – фразеологизм, которым называют того, кто притворяется обиженным, несчастным с целью разжалобить кого-нибудь. Данное выражение во времена своего возникновения использовалось относительно татарских князей, которые после взятия армиями Ивана Грозного в 1552 г. столицы Казанского царства старались приспособиться к новой власти, иногда переходили в христианство, стелили русскому царю челобитные, жалуясь на свою участь и надеясь таким образом добиться благосклонности.

Демьянова уха – выражение, означающее «о, что назойливо предлагается кому-нибудь в большом количестве. Изначально было использовано в одноимённой басне И. А. Крылова, в которой рассказывается, как Демьян так угощал ухой соседа Фоку, что тому пришлось убежать и после этого «к Демьяну ни ногой».

Буриданов осёл / буриданова ослица – фразеологизм, описывающий крайне нерешительного человека, который колеблется в выборе между двумя равноценными решениями или равнозначными желаниями. Был заимствован из французского языка и связывается с именем фр. физика, философа, логика Жана Буридана, который для доказательства положения о том, что поступки живых существ зависят не от их свободы, а от внешних причин, приводил пример об осле, который, находясь на равном расстоянии между двух одина-

ковых охапок сена или одинаковых вёдер с водою, должен погибнуть от голода или жажды, так как при абсолютной свободе выбора он без внешней помощи не сможет выбрать одну из равных охапок сена или вёдер воды и умрёт.

Как папа Карло делать/работать – работать до изнеможения, на износ. Истоком данной фразы стоит считать повесть-сказку “Золотой ключик, или Приключения Буратино” (1935) А. М. Толстого, одним из героев которой является шарманщик Карло, который и выстрогал деревянного мальчика с длинным носом.

Социальные взаимодействия.

Истоки множества фразеологизмов восходят к Библии. Например, такое выражение, как *вавилонское столпотворение*. В Библии рассказывается, как жители города Вавилон, славившегося своей величиной, многолюдностью и пестротой населения, осмелились построить башню до небес. В наказание за это Бог смешал языки людей и возникла полнейшая неразбериха. Именно поэтому выражение "*вавилонское столпотворение*" означает сумятицу, беспорядок, неразбериху. Обычно его употребляют для описания неорганизованной толпы.

Множество фразеологизмов, состоящих исключительно из имен мифологических либо исторических личностей, употребляются только в паре.

Кастор и Поллукс – два неразлучных друга. Жена спартанского царя Тиндарея, Леда, после посещения её Зевсом (Юпитером) в облике лебедя, снесла два яйца, в каждом из которых было по два ребенка. Из первого родились Кастор и Клименестра, которые были детьми Тиндарея, а потому были смертны; из второго на свет появились Поллукс и Елена – бессмертные дети Зевса. Поллукс и Кастор были неразлучны. Когда Кастор был убит, Поллукс умолял Зевса о своей смерти. В итоге ему было предложено выбрать: будет он вечно прибывать на Олимпе один, либо один день будет проводить на Олимпе, а другой с братом в царстве мертвых. Поллукс выбрал второй вариант.

Филемон и Бавкида – неразлучная пара престарелых супругов. В древнегреческом мифе, обработанном в «Метаморфозах» Овидия, Филемон и Бавкида – скромные престарелые муж и жена, проявившие гостеприимство и давшие приют Юпитеру и Меркурию, которые явились к ним в образах уставших путников. Боги были разгневаны тем, что другие жители не были столько гостеприимны и затопили ту местность. Только дом Филемона и Бавкиды остался нетронутым, и позднее был превращен в храм. Супруги пожелали умереть в один день. После смерти боги превратили Филемона в дуб, а Бавкиду – в липу.

Выражение "*тroyанский конь*", означающее подарок, способный принести беду, дар врагу с целью его погубить, возникло в связи с историей завоевания Трои. Чтобы захватить этот город, данайцы построили деревянного коня, внутри которого прятались войны, и оставили этот подарок у стен Трои. Ночью воины вылезли и открыли данайцам ворота города.

Выражение *суд Париса* означает выбор, сделанный на основе личных предпочтений и выгод. Троянская война началась из-за похищения Парисом прекрасной Елены, жены царя Менелая. Парису необходимо было выбрать прекраснейшую среди богинь и вручить ей яблоко с надписью "прекраснейшей", подброшенной богиней раздора Иридой. Афина обещала Парису военные победы, Гера – власть, а Афродита – любовь самой красивой женщины. Парис вручил яблоко Афродите, и получил любовь прекрасной Елены.

Оборот *Иван Иванович и Иван Никифорович*, описывающий людей, которые долгое время в ссоре друг с другом из-за мелочи, возник благодаря «Повести о том, как поссорились Иван Иванович с Иваном Никифоровичем», написанной Н.В. Гоголем. Главные герои – мелочные помещики, один из которых обиделся из-за того, что другой в пылу ссоры назвал его «гусаком». С того времени они вступали в перепалку из-за каждого пустяка, и никто не мог их помирить.

Благодаря «Мертвым душам» Н.В. Гоголя также появился фразеологизм *князя Хованского рекомендательные письма*. Так называли деньги или взятку. Князь А.Н. Хованский был управляющим государственного ассигнационного банка и отвечал за изготовление государственных ценных бумаг.

Иуда – один из двенадцати учеников Христа, по евангельской легенде, предавший своего учителя за 30 сребреников. Это имя стало синонимом предательства, отсюда выражение *Иуда-предатель*. Такое представление также находит отражение и в литературе. Так, *Иудушка Головлёв* – имя главного героя романа «Господа Головлевы» М.Е. Салтыкова-Щедрина. Иудушкой Порфирия Головлева называли разоренные им родственники, к которым на словах он был крайне любезен. Сейчас данным выражением обозначают лицемерных людей, поступающих подло, прикрываясь добродетелью.

Предания и легенды о поступках исторических личностей также являются источниками фразеологизмов. Например, выражение "*дамоклов меч*" пришло к нам из предания о царе Дионисии и его приближенном, Дамокле. Тот считал, что участь царя счастливая и беззаботная, и ему можно только завидовать. Чтобы показать Дамоклу, как в действительности живётся царям, Дионисий посадил вельможу на свое место и приказал воздавать ему почести, но над головой Дамокла был подвешен меч на конском волоске, который мог в любой момент оборваться. Это символизировало то, что царь находится в постоянной опасности и никогда не может быть спокоен. С тех пор вы-

ражение "дамоклов меч" используется для обозначения постоянной неотвратимой угрозы.

С именем царя Пирра связано выражение "*пиррова победа*". Царь воевал с римлянами, но жертвы были настолько велики, что однажды он воскликнул: "ещё одна такая победа – и мы погибли!" Поэтому пирровой называется победа, одержанная ценой огромных потерь.

Аркадская идиллия – беззаботное, не омраченное ничем существование. Аркадия – внутренняя область в Древней Греции, основную часть населения которой составляли пастухи и земледельцы. Они были известны своим гостеприимством и нравственной чистотой. Аркадию часто изображают как область, в которой человеческая жизнь безмятежна и беззаботна.

Устойчивые выражения также часто возникают в художественных произведениях. Так, источником множества фразеологических единиц русского языка являются басни И.А.Крылова. Например, выражение *Тришкин кафтан* является названием басни, в которой описывается, как главный герой, Тришка, чтобы залатать дырки на локтях кафтана, срезал ткань с рукавов, а для починки рукавов обрезаł полы, в итоге кафтан стал слишком коротким. Сейчас оно используется для описания ситуаций, когда из-за непродуманные исправления недочетов только возникают новые трудности.

Из басни Крылова также произошло выражение, *а Васька слушает да ест*, которое описывает ситуации, когда один из собеседников пытается вразумить, убедить в чем-то другого, а тот не слушает и продолжает заниматься тем, за что его осуждают. В басне «Кот и повар» повар отчитывает кота за воровство еды из кухни, а тот спокойно слушает и доедает украденного им цыпленка.

С романом Дж. Свифта «Путешествие Гулливера» связано возникновение оборота *Гулливер и лилипуты*, который используется для сравнения чего-то очень большого или значимого с чем-то крошечным или гораздо менее значимым. В романе мореплаватель по имени Гулливер оказывается в стране лиллипутов, которые были размером с его палец, рядом с ними он казался настоящим гигантом.

Во фразеологии всегда отражаются важные для народа исторические события. Для русской культуры одним из таких событий является все, что связано с монголо-татарским игом, поэтому в русском языке сохранились такие выражения, как *как Мамай прошёл, мамоево побоище*.

О победе русских войск в битве под Полтавой под командованием Петра I напоминает выражение *пропал/погиб/сгинул как швед под Полтавой*, которое в настоящее время используется для шуточного описания безвыходного положения.

Источниками фразеологических единиц русского языка являются библейские предания, античные мифы, литературные произведения. Для описания умственных способностей, социального статуса, а также нравственного развития людей могли использоваться имена персонажей художественных произведений, мифов и легенд, а также реально существовавших личностей. Исходя из проанализированных фразеологизмов, главными положительными качествами русского человека можно считать смекалку, прилежание и гостеприимство. Восхвалялись также крепкие отношения между супругами, преданность дружбе. Главными отрицательными качествами можно считать лживость, лицемерие, развязность и глупость. Для мужчин также – пьянство, для женщин – хитрость и любопытство. Стоит также отметить, что упоминания этнонимов, обозначающих иностранцев, зачастую иронично окрашены и подразумевают под собой что-то непонятное, страшное, глупое или бесполезное.

2.3. Тематическое разнообразие фразеологических единиц с компонентом–онимом в китайском языке

Согласно традиционному подходу (Ван Цинь, Люй Шусян, Ма Гофань, Гао Гэдун, Чжу Дэси, Чжоу Цзумо, Вэнь Дуаньчжэн, Сунь Вэйчжан, Ли Синцзянь и др.), в китайском языкознании принято выделять следующие ряды фразеологических единиц: «чэньюй» – «готовое выражение», построенное по грамматическим и лексическим нормам вэньяня, чаще всего состоящее из четырех слогоморфем; яньюй (谚语) и суюй (俗语) – пословицы и поговорки; гуаньюньюй (惯用语) – «привычные выражения», устойчивые, лаконичные, эмоционально–экспрессивные, часто трехсложные словосочетания, построенные по нормам современного разговорного языка, обладающие переносным значением; сехоуэй (歇后语) – двучленные недоговорки–иносказания, первая часть которых представляет собой иносказание, а вторая – раскрытие иносказания.

Также, как ФЕ русского языка, китайские фразеологизмы могут иметь в своем составе антропонимы, топонимы, имена мифологических персонажей.

Фразеологизмы с антропонимами можно разделить на две группы: Имена реальных людей:

1) 程门立雪 — досл.: стоять на снегу у дверей (ученого) Чэна. Это выражение имеет значение почтительного ожидания наставлений и уважительного отношения к учителям.

2) 顾曲周瑜 (gu qu zhou yu) — Чжоу Юй отлично овладел музыкой. Чжоу Юй – генерал царства У в эпоху Троецарствия, который также хорошо разбирался в музыке и мог легко распознать неправильный ритм.

3) 才过屈宋 (cai guo qu song) — досл.: способности как у Цюй Юаня и Сун Юя; обр.: чрезвычайно талантливый. Цюй Юань и Сун Юй – известные писатели периода Троецарствия.

4) 韩潮苏海 — в произведениях Хань Юя — досл.: морской прибой, в произведениях Су Сюня — море; обр.: в произведениях выражается непреодолимая сила.

5) 孟母三迁 — досл.: мать Мэн-цзы трижды переселяется (подальше от кладбища и рынка, но поближе к школе). Оно означает заботу о воспитании детей и хлопоты родителей об их образовании, поисках хорошего учебного заведения.

Имена персонажей художественной литературы:

猪八戒照镜子——里外不是人 – Чжу Бацзе смотрится в зеркало – ни там, ни сям не похож на человека (имеется в виду его свинская внешность); обр. кругом виноват, ни тем, ни другим не угодить.

Множество фразеологизмов китайского языка содержат имена мифологических персонажей:

1) 班门弄斧 — досл.: размахивать топором у ворот [Гуншу] Лу Баня. По легенде, Лу Бань (бог плотников) считается основоположником плотнического ремесла, в котором сам достиг небывалых высот.

2) 孙猴儿的金箍棒 – 能大能小 – волшебная палица мартышки Суня – может быть большой, может быть маленькой, обр: можно повернуть так и этак; можно раздуть, а можно оставить как есть (об отношении к проступку или ошибке).

Топонимы в составе фразеологических единиц можно разделить на несколько групп:

1. ФЕ с названиями природных объектов:

1) 鸿毛泰山 – досл.: лебяжий пух и гора Тайшань; обр.: разные весовые категории; большая разница; ничтожная смерть или достойная смерть.

2) 黄河决了口 (Huánghé juéle kǒu) — досл.: Хуанхэ прорвалась, обр.: болтать без умолку.

3) 蓝田生玉 (lán tián shēng yù) — досл.: Ланьтянь даёт самоцветы; обр.: у мудрого отца—мудрые сыновья. Уезд Ланьтянь славился самоцветами.

ми. Данное выражение использовалось как похвала отцу, воспитавшему достойных детей.

2. ФЕ с названиями населенных пунктов:

1) 虎落平阳 (hǔ luò píng yáng) — досл.: тигр попал на равнину Пинян; обр.: потерять власть, лишиться влияния. Пинян – город, находящийся на равнине.

2) 洛阳纸贵 (luò yáng zhǐ guì) — в Лояне бумага вздорожала (так как вся она ушла на печатание выдающегося литературного произведения); обр. расхватать, идти нарасхват, не успевать печатать (о произведениях, книгах).

3) 合浦珠还 (hé pǔ zhū huán) – досл.: жемчуг вернулся в Хэпу, обр.: вернуть, возратить потерянное.

3. ФЕ с названиями древних царств:

1) 乐不思蜀 – досл.: за весельем не вспоминать о Шу. Данный чэньюй имеет значение «предаваясь веселью, забыть о родном доме, о родине».

2) 肝胆楚越 – букв.: печень и селезенка, как Чу и Юэ (названия древних царств, враждующих друг с другом); обр.: бывшие близкие стороны стали врагами.

3) 假途灭国 – букв.: использовать путь (через княжество У), чтобы уничтожить княжество Го (на обратном пути уничтожив княжество У); обр.: из рук обреченного получить возможность его уничтожить; уничтожить княжество под предлогом использовать его дорогу.

2.4. План содержания фразеологических единиц с компонентом–онимом в китайском языке

В китайской фразеологии важное место занимают фразеологические единицы с компонентом топонимом и антропонимом. Частое нахождение в составе чэньюй топонимов обусловлено географическим положением Китая и его историческим прошлым. Благодаря богатству мифологии и литературы страны в состав фразеологизмов входит большое количество антропонимов.

В данной работе были проанализированы 136 фразеологических единиц с компонентом–онимом в составе, методом сплошной выборки, отобранные из «Китайско–русского фразеологического словаря», «Краткого словаря недоговорок–иносказаний современного китайского языка».

Чэньюи представляют собой отражение опыта и культурных особенностей многих поколений китайцев. Изучение данного материала поможет по-

лучить более полное представление о мировоззрении нации и составить мнение о её представителях в определенный период времени. Фразеологизмы отсылают к разнообразным деятелям искусства, известным историческим личностям, героям легенд. В них проводятся аналогии с разнообразными животными, растениями и явлениями природы, которым в Китае всегда придавали особое значение. Можно отметить, что, как и во всех прочих языках, без знания культурно–исторических особенностей Китая невозможно в полной мере понять значение чэньюев.

Чэньюи отражают представления народа о внешности людей, о принятых в обществе стандартах красоты. В основном, фразеологизмы, описывающие внешность, касаются женских образов. Такие чэньюи описывают внешность, одежды, жесты и мимику.

闭月羞花 (bì yuè xiū huā) — досл.: затмить луну и посрамить цветы, обр.: ослепительной красоты девушка.

此时鲁小姐卸了浓装，换了几件雅淡衣服，蘧公子举眼细看，真有沉鱼落雁之容，闭月羞花之貌。 В это время барышня Лу сняла пышные одеяния и применила несколько более легких и элегантных нарядов, господин Цюй поднял глаза, чтобы посмотреть на неё, её красота действительно была способна затмить луну и посрамить цветы.

Как можно заметить, женская красота и внешность в целом описываются достаточно абстрактно и завуалированно. Это связано с тем, что долгое время в Китае писателями и поэтами были, в большинстве своем, мужчины, а натуралистичные описания женского тела противоречили конфуцианской «пристойности». Открыто восхищаться женщиной можно было, только если она небожительница, сверхъестественное существо. О чем свидетельствует, например, существование чэньюя 姑射神人 (gū yè shén rén) — досл.: святой с горы Гу, красивая девушка. Чэньюй, описывающие внешность мужчин встречаются гораздо реже. Они, в большинстве своем, имеют связь с психологическими характеристиками и взаимодействием с другими людьми.

城北徐公 (chéng běi xú gōng) — досл.: Сюйгун из северной части княжества Ци, обр.: красавец–мужчина. Данный фразеологизм происходит из притчи о правителе царства Ци. Он услышал, что в его владениях проживает очень красивый человек по имени Сюйгун. Правитель спросил слуг, жену и гостя, кто красивее: он или Сюйгун. Все трое из страха, из любви или из вежливости, сказали, что красивее он. Только встреченная на улице женщина, не знаящая, что перед ней правитель, ответила: «Всем известно, что красивее Сюйгун». Смысл здесь в том, что если хочешь узнать правду о себе, нужно спрашивать у людей, которые и знают о твоём социальном положении. Это также в очередной подчеркивает уважительное отношение китайцев к власти и вышестоящим людям.

В составе фразеологизмов, описывающих внешность, чаще встречаются зоонимы.

高头大马 — досл.: высокая большая лошадь — обр.: высокий и крупный.

Лошади в Китае использовались для выполнения сельскохозяйственных работ, транспортировки грузов и людей. В русском языке крепкого и выносливого мужчину также могут назвать «жеребцом» или «конем», но второй вариант уже имеет более пренебрежительное значение.

Физически сильного мужчину также могут сравнить с тигром или медведем. 虎背熊腰 (hǔbèixióngyāo) — досл.: спина тигра, поясница медведя, обр.: богатырское телосложение, здоровый.

燕颌虎颈 (yàn hàn hǔ jǐng) — досл.: зоб ласточки, шея тигра, обр.: могущественная, авторитетная внешность.

В китайской культуре тигр считается царем зверей, китайцы почитают тигра за его силу и выносливость, он также является символом могущества и власти. Медведь также олицетворяет мужество, силу, достоинство и выносливость.

鹤发童颜 (hèfà tóngyán) — досл.: журавлиные волосы и детское лицо, обр.: бодрый старик, человек преклонных лет с крепким здоровьем.

Журавль в китайской культуре — это символ долгожительства и бессмертия, а также преуспевания и высокого положения в обществе.

鸠形鹄面 (jiūxíng húmiàn) — досл.: стан горлицы и лик лебедя; обр.: истощенный, изможденный вид.

Голубь или горлица в Китае является воплощением невинности. Также, после наблюдений за дикими голубями было отмечено, что птица большую часть времени проводит в движении и возвращается в свое гнездо утром и вечером, чтобы покормить птенцов.

Лебедь символизирует оторванного от родных мест человека, претерпевающего не лучшие времена.

尖嘴猴腮 (jiānzǔi hóusāi) — досл.: заостренный подбородок и обезьяньи щеки, обр.: уродливая внешность, безобразный вид.

В традиционных китайских поверьях обезьяна сулит долголетие и повышение социального положения. Однако обезьяны имеют и пренебрежительную коннотацию и обозначает непоседливого, взбалмошного, нетерпеливого человека, а также символизирует глупость и посредственность.

佛是金装, 人是衣装 (fó shì jīn zhuāng rén shì yī zhuāng) — досл.: статуя Будды украшена золотом, а человек одеждой, обр.: людям необходимо наряжаться. Кроме моральных качеств, внимание нужно уделять также и своей одежде, выглядеть опрятно и пристойно.

Отличительной особенностью описания внешнего облика в Китае является его связь с социальным статусом, мифологизация и наделение какими-то свойствами присущими животному миру, так и для внешнего облика в таких странах как Россия, Беларусь, Украина и т.д. можно часто встретить следующее описание: «Львиная грива» (для описания густоты волос) или «бледный как смерть» (для описания цвета кожи) и «ветром шатает» (для описания худобы). При этом стоит отметить, что в русскоязычном описании образа такие фразеологизмы употребимы как для мужчин, так и для женщин, в то время как в большинстве доступной литературы при описании внешних образов китайцев чаще встречаются фразеологизмы, описывающие внешность женщин.

Во фразеологизмах внимание уделяется также и тому, как люди разговаривают. В особенности умение красиво говорить ожидалось от людей, занимающих высокие должности и ведущих переговоры, обычно этим занимались мужчины.

黄河决了口 (Huánghé juéle kǒu) — досл.: Хуанхэ прорвалась, обр.: болтать без умолку.

口若悬河 (kǒu ruò xuán hé) — досл.: из уст словно река изливается; обр.: язык хорошо подвешен.

Река Хуанхэ считается местом формирования китайского этноса. Вода в китайской культуре, а особенно текущая вода, символизирует неиссякаемую положительную энергию. Так и речи должны производить правильное, положительное впечатление на собеседника. В русском языке также есть выражение «текущая речь».

От женщин наоборот ожидалось, что они будут молчать и вступать в разговор, только когда к ним обращаются. Это отражает, например, фразеологизм 莺声燕语 (yīng shēng yàn yǔ) — досл.: пение иволги и щебетание ласточки; обр.: о вкрадчивом и плавном журчании речи женщины. В нашей культуре от женщин зачастую ожидают большей скромности и кроткости, в то время как от мужчин ожидают более активных и решительных высказываний и действий. Хотя в Китае представители обоих полов предпочитают говорить о многих вещах не напрямую, а с помощью намеков, в более обтекаемой форме. Так, например, китаец может не сказать прямо, что не может или не хочет с вами увидеться, а «я приглашу вас на ужин как-нибудь». Поэтому сравнение речи с водой, которая может принимать любую форму и преодолевать препятствия будет уместным. Вежливость и учтивость в Китае ожидаемы как от женщин, так и от мужчин. Например, выражение 彬彬有礼 (bīnbīnyǒulǐ) — вежливый; с изысканными манерами) может употребляться для представителей обоих полов. 午饭时, 她的彬彬有礼给全屋的人留下强烈印. *За обедом она поразила весь дом своей вежливостью.* 他对人彬彬有礼.

Он вежлив с людьми. Ведь еще Конфуцием было сказано: «поступай с другими так, как хочешь, чтобы они поступали по отношению к тебе».

Для описания человеческой речи также могут использоваться инсекто-нимы.

蝰螳沸羹 (tiáotángfèigēng) — стрекотать как цикады и кузнечики и булькать как кипящая похлёбка; обр. в знач.: шуметь, галдеть, напр. в пьяном виде.

噤若寒蝉 (jìn ruò hán chán) — молчать как цикада зимой; обр. в знач.: не сметь и слова вымолвить, язык присох к нёбу.

Цикада символизирует счастье, процветание, молодость и вечную жизнь. При благоприятных условиях эти насекомые громко стрекочут, а при неблагоприятных, например, зимой, прячутся и не издают не звука. Это дает основания для сравнения их с людьми, которые также шумят или молчат в зависимости от обстоятельств.

При рассмотрении особенностей речи важным фактором остается временной контекст, поскольку благодаря исследованию фразеологизмов и их значений возможно более глубокое проникновение в историю изучаемого языка, оценка его своеобразия. Данная позиция хорошо отображена в исследовании Р. О. Якобсона отмечающей, что в языкознании как науке необходимо исследование языковых процессов со всех сторон: современного, древнего, мертвого (Якобсон, 1963, с.568). Так при рассмотрении особенностей речи китайцев в древнем Китае особое внимание уделено роду деятельности, поскольку переговоры велись мужчинами и как следствие в литературе речевой образ мужчин рассмотрен в значительной степени больше чем женский. На современном же этапе такие понятия как вежливость и учтивость уместны для обоих полов.

Таким образом, можно отметить, что фразеологизмы, описывающие манеру речи, корнями уходят во времена, когда ролью исключительно мужчин было обсуждение разного рода серьезных вопросов, ведение переговоров и прочие подобные виды общения и по этой причине в те времена применялись для описания именно мужских особенностей речи, хотя в настоящее время используются как универсальные фразеологизмы.

Социальный статус и занимаемое в обществе положение важны не только для китайцев, но в целом для всех людей. В прошлом в Китае огромное внимание уделялось сдаче экзаменов для вступления в должность чиновника. Это было одним из важнейших событий в жизни молодых людей из знатных семей. Большое количество чэньюев посвящено описанию именно этого этапа жизни. В фразеологизмах отражаются как успехи, так и неудачи на экзаменах.

暴腮龙门 (pùsāilóngmén) — досл.: выставить на солнце свои жабры перед Воротами Дракона. Данный чэньюй имеет значение провала на государственных экзаменах. По притче об ущелье Лунмэнь, где Жёлтая река стремительно течёт меж двух скал; рыбы осаждают это место, и та, которой удаётся пройти вверх якобы становится драконом. Это выражение подтверждает, что сдача государственного экзамена была очень важна; испытать удачу хотели многие, но не всем удавалось; кто-то мог проваливаться на экзаменах в течение нескольких лет. Прохождение экзамена на высшую степень считалось большим достижением и приравнивалось к победе над чудовищем.

独占鳌头 (dúzhàn áotóu) — досл.: завладеть головой морского чудовища (занявший первое место на экзамене на степень цзиньши (状元), на приеме у императора стоял на ступеньке, на которой была вырезана голова гигантской черепахи); обр.: занять первое место; первый.

Для обозначения социального статуса или продвижения по службе часто использовались имена реальных исторических деятелей или мифологических персонажей.

毛遂自荐 (máo suì zìjiàn) — как Мао Суй, самому рекомендовать себя и выдвинуться; обр.: представиться, отрекомендоваться, предложить свои услуги. По легенде, Мао Суй напросился сопровождать своего хозяина-посла в царство Чу, где выдвинулся на дипломатическую работу и оказал услугу своему княжеству.

二惠竞爽 (èrhuì jìngshuǎng) — внуки Хуэйгуна (княжества Ци) соревнуются в достоинствах; обр.: “равны как на подбор”. Добиваться права занимать должности желательно было своим трудом, в четском соревновании.

伯乐一顾 (bō lè yī gù) — досл.: визит Бо-лэ, обр.: добиться признания у влиятельных людей. Бо-лэ – легендарный ценитель и знаток лошадей в период Чуньцю. Данный фразеологизм используется для обозначения тех, кто может выявить таланты других людей.

妙手空空 (miào shǒu kōng kōng) — досл.: Чудесные руки рыцаря Кун Кун; обр.: ловкач; проныра; вор (по прозвищу одного из разбойников древности); ничегоне иметь при себе.

Могут использоваться и топонимы, в частности, названия городов.

虎落平阳 (hǔ luò píng yáng) — досл.: тигр попал на равнину Пинян; обр.: потерять власть, лишиться влияния. Пинян – город, находящийся на равнине.

Мужчина традиционно считается главой семьи. Передача управления семейным делом или домашним хозяйством женщине порицалась.

牝鸡司晨 (pìnjī sīchén) — досл.: курица возвещает рассвет; обр.: жена управляет мужем, подкаблучник.

В то время, как для семьи девушки найти для нее богатого и успешного мужа считалось большим везением. О чем говорит следующее выражение:

乘龙佳婿 (chéng lóng jiā xù) — досл.: зять, сидящий верхом на драконе; обр.: преуспевающий зять.

Дракон в китайской культуре символизирует положительное начало ян и ассоциируется со стихией воды. Также он является символом богатства и могущества. Не удивительно, что люди сравнивают достижение успеха и финансового благополучия с усмирением дракона.

Еще одним выражением, обозначающим молниеносное продвижение по службе, является 飞黄腾达 (fēihuáng téngdá) — досл.: легендарный конь Фэйхуан доскакал. «...мечтал о резвом галопе Фэйхуана...» – мечтал о быстром продвижении по службе. Это образное выражение восходит к стихам Хань Юя (768–824), в которых говорится: «Когда Фэйхуан стремительно скачет, ему не до жаб, что сидят на дороге...». Фэйхуан – фантастический конь–дракон, описание которого приводится в книге «Хуайнань–цзы».

Таким образом можно отметить, что множество фразеологизмов китайского языка посвящено различным социальным ролям и статусам. И не только им самим, но также продвижению на пути к какому-либо высокому положению и поведению человека на какой-либо должности. Опираясь на выше-описанное можно выделить несколько своеобразных видов чэньюев, касающихся социального положения и статуса: описывающие само положение семьи или должность, указывающие на путь достижения успеха, и те, которые выражают само поведение человека на его должности.

Национальная психология китайцев является результатом длительного развития общества. В фразеологических оборотах поощряются такие положительные качества, как смелость, упорство, уважение к старшим, забота о ближних, трудолюбие и т.д.

В Китае всегда ценилось трудолюбие и готовность приступить к исполнению своих обязанностей.

精卫填海 – досл.: Цзин Вэй засыпает море. Оно произошло из легенды, об утонувшей в море девочке Цзин Вэй, душа которой превратилась в птицу, которая теперь бросает в море камешки, чтобы засыпать его, даже если это займет миллионы лет. Этот чэньюй имеет значение отсутствия страха перед трудностями, обладания сильной волей и упорства в достижении цели.

愚公移山 (yú gōng yí shān) — досл.: Юй Гун передвинул горы; обр.: благодаря упорству достигнуть, казалось бы, невозможного.

Юй–Гун — старик из легенды, который собрал всю свою семью, чтобы передвинуть гору, мешающую на пути. Соседи насмеялись над ним, но в итоге упорство Юй–Гуна было замечено небожителями, и те перенесли гору на своих плечах.

Однако, не следует брать на себя слишком многое, и браться за дело, с которым не сможешь справиться, насколько бы сильным ты не был.

夸父追日 — досл.: Куа-фу гнался за солнцем. Он берет начало из мифа о великане Куа-Фу, который гнался за солнцем, чтобы отомстить за членов своей семьи, умерших от сильной жары, но в пути он сам умер от жажды. Это выражение имеет значение «предпринимать дело выше своих сил».

Большое влияние на психологию китайцев оказал буддизм, что также нашло отражение во фразеологии китайского языка. Ценился считался почетным и вызывал восхищение и уважение аскетичный образ жизни, который вели буддистские монахи. Что подтверждается существованием выражения 黄卷青灯 — досл.: желтый (буддистский) канон и зеленая лампада; обр.: аскетическая жизнь ортодоксального буддиста.

Иероглиф Будда (佛) входит в состав множества фразеологизмов.

Лицемерие всегда порицалось и считалось одним из главных человеческих недостатков.

佛口蛇心 (fó kǒu shé xīn) — «Уста Будды, сердце змеи» — сладкие речи с затаенной злобой; облик святого, а сердце змеи; мягко стелет, да жестко спать; на языке мед, а под языком лед. Буддизм является неотъемлемой частью культуры Китая, как и образ самого Будды, символизирующего мудрость и просвещение. В контексте чэньюя внушающие доверие речи произносятся с целью навредить.

无佛处称尊 (wú fó chù chēng zūn) — досл.: не иметь уважения к Будде; обр.: храбриться там, где нет эксперта.

临时抱佛脚(línshí bào fójiǎo) — досл.: в трудный момент обнимать ноги Будды; обр.: поздно спохватиться.

佛旨纶音纶音 — досл.: указ императора – воля бодхисаттвы, обр.: указ, которому необходимо следовать. Образ императора в Китае был священным, его слова и указы воспринимались как воля высших сил и были обязательны для исполнения.

呵佛骂祖(hēfómàzǔ) — досл.: выговаривать Будде и упрекать старших, наставников; обр. в знач.: критиковать, не взирая на авторитет, ниспровергать авторитеты. Почтительное отношение к предкам и учителям является неотъемлемой частью китайской культуры. Если кто-то критиковал взгляды своего наставника, это вызывало резонанс и осуждение.

泥多佛大 (níduōfódà) — досл. чем больше глины, тем большей получится статуя Будды; обр.: чем больше людей и материалов, тем лучше результат. Китайская культура является коллективистской, общие цели и интересы большинства ставятся выше интересов одного человека. Если все вкладывается в общее дело, оно будет завершено быстрее и качественнее.

放下屠刀，立地成佛 (fàngxià túdāo, lìdì chéng fó) — досл.: положить нож и тотчас же стать буддой; обр. в знач.: раскаяться в своих преступлениях, встать на праведный путь.

Также на психологию китайской значительно повлияло учение даосизма. В составе фразеологизмов часто встречается такой топоним как гора Тайшань, обладающая исторической значимостью и являющаяся одним из пяти священных мест даосизма.

鸿毛泰山 — досл.: лебяжий пух и гора Тайшань; обр.: разные весовые категории; большая разница; ничтожная смерть или достойная смерть.

泰山梁木(tàishānliángmù) — досл.: гора Тайшань и своды здания; обр.: о добро и мудром человеке, достойном глубокого почитания.

安如泰山 (an ru tai shan) – непоколебимый, как гора Тайшань.

有眼不识泰山 (you yan bu shi tai shan) — досл.: иметь глаза и не разглядеть горы Тайшань; обр.: не обратить внимания на нечто значительное.

Гора Тайшань, расположенная в провинции Шаньдун, считается местом возникновения древней китайской цивилизации. В китайском языке слово “тай” означает стабильность и мир. Гора Тайшань обладает большой культурной и исторической значимостью для китайцев и входит в число пяти священных гор даосизма. Традиционно гора считалась местом обитания даосских святых и бессмертных. В Китае гора Тайшань ассоциируется с восходом солнца, рождением, обновлением.

Для китайцев характерно внимание к интересам своей страны. 楚弓楚得 — досл.: утерянный князем царства Чу лук останется в царстве Чу. Значение этого чэньюя – своего никому не отдадим, то, что наше–наше. Также необходима была вера в собственную непобедимость. 南风不竞 — досл.: песням юга не устоять; обр.: противнику против нас не удержаться. Условия жизни на юге Китая всегда были более легкими и благоприятными, в то время как на севере происходило множество военных конфликтов, поэтому южные царства и могли считать более слабыми.

Для китайцев всегда имела большое значение связь с семьей. Помощь своим близким и забота о семье и детях считалась важной, особенно для женщины. Что отражается, например, в выражении 孟母三迁 — досл.: мать Мэн–цзы трижды переселяется (подальше от кладбища и рынка, но поближе к школе). Оно означает заботу о воспитании детей и хлопоты родителей об их образовании, поисках хорошего учебного заведения. Мать Мэн–цзы, известного китайского философа периода Сражающихся царств, трижды меняла место жительства, так как предыдущее было неблагоприятным для её сына. Сначала они поселились рядом с кладбищем. Маленький Мэн видел печальных людей, оплакивающих своих родственников, и начал подражать погребальным церемониям в своих играх. Мать поститала, что это место не

подходит для воспитания её сына. Затем семья переселилась ближе к рынку, тогда Мэн-цзы стал перенимать манеры поведения торговцев, что также было нежелательно. Третьим местом, рядом с которым они поселились, была школа. Там Мэн-цзы научился хорошим манерам и стал тянуться к знаниям. После этого мать успокоилась, решив, что это наиболее подходящее для её сына место.

Образование в Китае всегда ценилось, а учителя пользовались уважением в обществе.

程门立雪 — досл.: стоять на снегу у дверей (ученого) Чэна. Это выражение имеет значение почтительного ожидания наставлений и уважительного отношения к учителям. У философа периода Северной Сун, Чэн И, было два ученика. Однажды, придя к его дому, те увидели, что учитель отдыхает, закрыв глаза. Чэн знал, что его ученики уже прибыли, однако не сказал им ни слова и даже не открыл глаза. А они, в свою очередь, не решались привлечь внимание учителя и просто ждали, когда он откроет глаза. На улице в то время было уже холодно, и, пока они ждали выпало достаточно много снега. Чэн И открыл глаза и, сделав вид, что очень удивлен, произнес: «Ах, вы уже здесь?!».

Кроме того, уважительно следовало относиться к представителям старшего поколения, так как они прожили долгую жизнь и обладают большим жизненным опытом. 发短心长 — досл.: волосы короче, а мысли длиннее ; обр.: возрастом становиться мудрее; чем старше, тем умнее. В целом, китайцы уважительно относятся к своим родителям и предкам. Продолжить дело, которым занимался его отец, считалось необходимым для молодого человека. Это нашло отражение в чэньюе 干父之蛊 — досл.: продолжить отцовские исправления; обр.: продолжить и завешить дело, начатое отцом.

藍田生玉 (lán tián shēng yù) — досл.: Ланьтянь даёт самоцветы; обр.: у мудрого отца—мудрые сыновья. Уезд Ланьтянь славился самоцветами. Данное выражение использовалось как похвала отцу, воспитавшему достойных детей.

В чэньюях восхвалялись высокие моральные качества и благородство. 澧兰沅芷 — досл.: «Орхидеи на реке Ли и Юань» — благородный дух, высокие моральные качества. Орхидея 兰花 (ланьхуа) входит в число «четырех благородных» растений Китая. С давних пор она считалась весенним цветком, символизируя утонченность, изящество, скромность, любовь и плодородие. Её с удовольствием писали художники, разводили в китайских садах. Этот цветок — один из любимейших в китайской культуре. Орхидея в природе растет в труднодоступных местах, вдали от людей; в укромных долинах и непролазных чащах. Поэтому она стала символом

уединения и отшельнической жизни, скромности и умеренности. Орхидея обладает таким качеством, как 幽雅 (юя) — утонченность, изящество, изысканность. Она символизирует как утонченную красоту молодой девушки, так и скромность благородного мужа. Подобно орхидее благородный муж избегает известности и славы, лишен гордыни и самонадеянности, в спокойствии и равновесии возвращает в себе добродетель. Орхидея — символ духовной утонченности.

Таким образом, можно отметить, что разнообразные фразеологизмы китайского языка, как и в устойчивые выражения в других языках тесно связано с национальным менталитетом, особенностями психологии и морали. Было приведено множество идиом, описывающие в положительном свете трудолюбие и упорство, которое высоко ценится в культуре Китая. Разнообразные чэньюи восхваляют семейные ценности, аскетический образ жизни, благородство, и наоборот порицались качества, считающиеся в китайской культуре недостойными. Кроме того, происхождение идиом непосредственно связано с историей и культурой Китая. Во многих из них упоминаются разные исторические личности, имеющие соответствующую сути фразеологизма репутацию, используются сравнения с живыми существами, которым в культуре Китая приписываются определенные качества.

Образованные люди в Китае ценились во все времена. Талантливые мыслители и поэты занимали важные позиции при дворе императора. Существует множество идиом, подтверждающих это.

顾曲周瑜 (gu qu zhou yu) — Чжоу Юй отлично овладел музыкой. Чжоу Юй — генерал царства У в эпоху Троецарствия, который также хорошо разбирался в музыке и мог легко распознать неправильный ритм.

马工枚速 — досл.: мастерство Ма (Сыма Сянжу), скорость Мэй (Мэй Гао). Данный чэньюй посвящен литературному творчеству талантливых писателей. В нем отмечается, что каждый имеет свои достоинства в литературном творчестве.

班香宋艳 (ban xiang song yan) — досл.: аромат, как у произведений Бань Гу и свежесть, как у Сун Юя; обр.: о красотах стиля литературного произведения.

才过屈宋 (cai guo qu song) — досл.: способности как у Цюй Юаня и Сун Юя; обр.: чрезвычайно талантливый. Цюй Юань и Сун Юй — известные писатели периода Троецарствия.

韩潮苏海 в произведениях Хань Юя — досл.: морской прибой, в произведениях Су Сюня — море; обр.: в произведениях выражается непреодолимая сила.

Еще один чэньюй, посвященный талантливо написанным произведениям — 洛阳纸贵 — досл.: в Лояне бумага вздорожала. Он

означает, что произведение пользуется популярностью. Во времена, когда книгопечатание еще не было изобретено, читать могли только рукописные книги. Подорожание бумаги означало, что произведение очень популярно, и его копировало очень большое количество людей. Этимология фразеологизма такова: малоизвестный поэт Цзо Сы опубликовал грандиозное произведение «Стихи о трех столицах». Оно было так популярно в столичном городе Лояне, что все скупали бумагу для записи стихов. В результате бумага в Лояне намного подорожала.

Для писателя всегда было важно иметь способность генерировать новые идеи и записывать их. Об этом говорится в чэньюе 笔饱墨酣 — досл.: кисть сильна и туши достаточно. Он обозначает, что писательно полон творческих планов. Данный чэньюй является цитатой из стихотворения Чжан Сяосяна 《白雨斋诗话》 (“Поэтическая беседа под проливным дождем”).

Чтобы показать свои работы, необходимо было достичь определенного уровня и достаточно хорошо владеть своим ремеслом. Это утверждение подтверждается чэньюем 班门弄斧 — досл.: размахивать топором у ворот [Гуншу] Лу Баня. По легенде, Лу Бань (бог плотников) считается основоположником плотнического ремесла, в котором сам достиг небывалых высот. Был один человек, который был уверен в своем исключительном мастерстве и похвалялся, что сможет сделать такую же красивую дверь, как Лу Бань. Ему дали на это полтора месяца. Время прошло, но у человека не получилось ничего. Он даже не обращал особого внимания на то, как была сделана та дверь. Ему пришлось, краснея от стыда, признаться, что он не смог ничего сделать и только зря размахивал топором перед дверью покровителя плотников. После этого он начал усердно учиться плотничеству. В русском языке есть фразеологизм с похожим смыслом “пускать пыль в глаза”, также имеющий значение хвастовства и сообщения о себе недостоверной информации.

Еще один чэньюй, касающийся достижения особых высот в ремесле — 匠石运金 — досл.: мастер Ши (великий плотник) размахивает топором. Он берет начало из рассказа Чжуанцзы об искусном мастере, жившем в древние времена, и имеет значение достижения мастерства в чем-либо.

泾渭分明 — досл.: отличать Цзинхэ (чистые воды) от Вэйшуй (мутные воды); обр.: разбираться в вопросах; видеть четкую разницу. Учиться необходимо только стоящим навыкам, которые могут пригодиться в будущем.

邯郸学步 — досл.: учиться походке в Ханьдане (столица царства Чжао). По легенде, один молодой человек услышал, что у людей в Ханьдане очень красивые походки. Собрав немного денег, он отправился туда. Копируя походки, то молодых, то пожилых людей, он измучился, потратил

все припасы, насмешился народ, и, в конце–концов, совсем забыл, как ходить. Смысл этого чэньюя в том, что не нужно учиться незначительным вещам и слепо копировать окружающих в попытках что–то усвоить, ведь так можно упустить суть и потерять свою индивидуальность.

В целом, для молодого поколения китайцев было и остается важным преодолеть огромную конкуренцию и добиться успеха. О человеке, обладающем большими перспективами, можно сказать 非池中物 — досл.: не тварь в пруду, не нечто в луже; обр.: подающий надежды молодой человек.

Так, можно сказать, что чэньюи, описывающие разного рода достижения в области науки, искусства и подобной деятельности людей в китайском языке насчитываются в довольно большом количестве. Это объясняется особым отношением в китайской культуре к образованию, обучению и искусству. Талантливые поэты, каллиграфы, мыслители и учителя всегда пользовались большим уважением в Китае. Множество фразеологизмов и отсылает к разным именитым деятелям искусства или героям легенд, так же связанных литературой, живописью и наукой.

Кроме того, подобные выражения касаются мастеров не только слова или кисти, но также и любых профессионалов своего ремесла. Будь то плотник или каллиграф – восхвалять мастера принято в любой профессии.

Для китайской культуры всегда была характерна тесная связь с семьей. Идиома 夫唱妇随 — досл.: «муж запоем, жена подхватывает» обозначает семейную гармонию, благополучие. Также она подчеркивает, что главой семьи является мужчина, а женщина занимает подчиненное положение, следует за ним и поддерживает его. В русском языке такое значение имеет выражение «муж – голова, а жена – шея».

Хорошие отношения между членами семьи всегда были важны, это подтверждает чэньюй 秦晋之好(qín jìn zhī hǎo) — досл: дружба между Цинь и Цзинь; заключать брачный договор, породниться семьями; братский союз. Он обозначает порядок в семейной жизни и любовь между супругами или хорошие отношения между братьями.

张敞画眉– досл: Чжан Чан подводит брови, обр: о хороших отношениях между супругами. Чжан Чан, известный ученый и государственный деятель эпохи Хань, каждое утро подводил брови своей жене, которая потеряла их в результате несчастного случая в детстве. Когда император узнал об этом неподобающем для мужчины и нарушающем конфуцианские требования поведении, он вызвал Чжан Чана к себе. Тот ответил, что «близость в браке подразумевает и более интимные вещи, чем подведение бровей», тем самым дав понять, что не нужно вмешиваться в его личную жизнь. Императора тронуло то, насколько Чжан Чан предан своей жене, и больше ему не устраивали

расспросов на эту тему. Сейчас это выражение используется как метафора хороших отношений между мужем и женой.

Разлука супругов во все времена считалась печальной. 牛郎织女 (niúlángzhīnǚ) — досл.: Волопас и Ткачиха; обр.: влюбленные встречаются после долгой разлуки. По легенде, Небесный владыка за усердие разрешил Ткачихе выйти замуж за Волопаса, жившего на западном берегу реки. Выйдя замуж, та перестала ткать, и в наказание Владыка возвратил её на восточный берег, разрешив встречаться с мужем лишь раз в год — 7-го числа 7-го месяца.

若敖鬼馁 (Ruòáo guǐněi) — букв.: души предков рода Жоао остаются голодными; обр. в знач.: не иметь потомства или лишиться его из-за гибели всего рода. Неспособность завести детей, особенно сыновей, всегда считалась несчастьем, так как они в будущей являлись помощниками и опорой родителям. Также считалось, что души предков при достойном поминании счастливы в загробном мире и могут помочь живым потомкам.

В Китае не принято открыто описывать сексуальные отношения. В литературе они часто описывались через образ облачка или цветка. Например, 楚梦云雨 — досл.: Князь Чу во сне видит облака и дождь; в переносном смысле обозначает в мысли об интимных отношениях.

Супружеские измены и посещения публичных домов также желательно было держать в тайне и не афишировать. 走马章台 — досл.: ехать на улицу Чжантай; обр.: идти в бордель, публичный дом. В некоторых случаях названия улиц становятся нарицательными. В исторической хронике династии Хань, в квартале Чанъань находилась улица публичных домов. Девушку легкого поведения называли 章台柳 — «ива с улицы Чжантай».

Также во фразеологизмах встречаются названия деревень. 高阳酒徒 — (Gāoyáng jiǔ tú) — букв.: пьяница из Гаояна; обр.: распущенный алкоголик.

Крепкие дружеские отношения всегда поощрялись. Например, существует выражение 管鲍分金 — досл.: «Гуань и Бао (герои царства Ци, известные как очень близкие друзья) делят золото»; обр.: очень близкие отношения; водой не разольешь; дружба и взаимопомощь несмотря на разницу в финансовом положении. В русском языке также есть выражения «друзья – не разлей вода», в английском – a friend in need is a friend indeed.

В более широком смысле к категории социальной жизни можно отнести взаимодействия между государствами или отношение людей к своей родине.

孔席墨突 — досл.: циновка Конфуция и дымоход Мо Ди всегда холодны. Этот чэньюй означает, что хозяева заняты общественными делами, им некогда отдохнуть и поесть.

Нежелание добиваться признания своим трудом и взяточничество всегда порицались. Так как власть считалась данной Небом, дачу взятки вышестоящим иронично сравнивают с подношением святому.

拣佛烧香 — досл.: выбирать, какие благовония поджечь для Будды; обр.: выбирать кому-то подарок для определенных целей; давать взятку.

烧香拜佛 (shāoxiāng bàifó) — досл.: возжигать ароматные свечи перед Буддой; обр.: делать подарки для достижения своей цели.

По легенде, последний царь дома Хань, предавшись удовольствиям в Лояне, забыл о своем царстве Шу. 乐不思蜀 — досл.: за весельем не вспоминать о Шу. Данный чэньюй имеет значение «предаваясь веселью, забыть о родном доме, о родине».

В древности Китай был разделен на множество царств, которые вели между собой войны, поэтому существует множество чэньюев, обозначающих вражду и стратегические маневры.

Например, 暗度陈仓 — букв.: в темноте пробраться в Чэньцан; обр.: осуществить обманный маневр, прибегнуть к хитрости.

假途灭国 — букв.: использовать путь (через княжество У), чтобы уничтожить княжество Го (на обратном пути уничтожив княжество У); обр.: из рук обреченного получить возможность его уничтожить; уничтожить княжество под предлогом использовать его дорогу.

成也萧何, 败也萧何 (chéngyěxiāohé, bàiyěxiāohé) — досл.: Сяо Хэ высил, Сяо Хэ и погубил; обр.: приносить пользы столько же, сколько и вреда. Сяо Хэ, советник Лю Бана, будущего основателя Западной Хань, порекомендовал назначить Хань Синя главнокомандующим, но впоследствии замышлял его казнь.

项庄舞剑, 意在沛公 (xiang zhuang wu jian, yi zai pei gong) — досл.: Сян Чжуан фехтует мечом; обр.: тайно метить в кого-то; бросать камень в чужой огород. Сян Чжун намеревался сразить Лю Бана, основателя династии Хань.

肝胆楚越 — букв.: печень и селезенка, как Чу и Юэ (названия древних царств, враждующих друг с другом); обр.: бывшие близкие стороны стали врагами. Как человек не может жить без печени или селезенки, так и государство не может благополучно развиваться, если её составные части враждуют между собой.

Конфликты могли быть не обоснованы и приносили несчастья жителям враждующих царств. 蚩触相争 — досл.: разногласия Мань и Чу; вести бесконечные споры, тяжбы и войны по пустякам. Мань и Чу – два царства на рожках улитки, по притче Чжуанцзы; они вели непрерывные войны из-за пустяков.

Таким образом, большинство идиом, связанных с социальными взаимодействиями описывают отношения между членами семьи. Как и в боль-

шинстве культур, в Китае принято было уважать свою семью и хорошие семейные отношения всегда были очень важны. Для восхваления хороших отношений в семье использовались различные идиомы, большая часть из которых ассоциировала образы мужа и жены с различными животными или природными явлениями.

Для описания различных хитростей, уловок, предательства или же наоборот образцовой дружбы и взаимовыручки, а также труда на благо своей родины использовались исторические или литературные примеры.

Личная же жизнь не придавалась особой огласке, особенно ее негативные аспекты, вроде измен. И, как способ выразить неодобрение подобного поведения так же использовались разного рода завуалированные идиомы, отсылающие, к примеру, к каким-либо знаменитым своими неподобающими с моральной точки зрения заведениям и районам, и прочему подобному.

2.5 Сравнительный анализ фразеологизмов с компонентом–онимом русского и китайского языков

Фразеологические единицы любого языка выполняют оценочную функцию.

Так, например, и в русском, и в китайском языке присутствуют фразеологизмы, описывающие силу и стойкость. Синоним силы и выносливости в русском языке является Илья Муромец. Фамилия былинного богатыря Муромец происходит от слова «мур» – каменная стена, стены ассоциируется с крепостью, с чем-то безопасным, а камень – с силой, способностью защитить. В китайской культуре такими богатырями являются Мэн Бэнь и Ся Юй – знаменитые силачи, сражавшиеся за царство Ци в период Сражающихся царств. В китайском языке также есть идиома 安如泰山

(ānrútàishān) – досл.: непоколебимый как гора Тайшань", обр: прочный, устойчивый. Близким по смыслу является русское выражение «как за каменной стеной».

Как можно заметить, в обеих культурах камень ассоциируется с выносливостью и устойчивостью. Китайский фразеологизм напрямую ссылается на географический объект, наделенный данными свойствами, в русском – значение скрыто глубже в этимологии слова.

Гора Тайшань – важный для китайцев географический объект. Данный топоним во фразеологизмах также может использоваться для обозначения чего-то большого, значимого, величественного.

泰山鸿毛 (tàishānhóngmáo) – досл: гора Тайшань и лебяжий пух; обр: что–то несравнимое: исключительно важное дело и пустяк; что–то огромное и ничтожно маленькое. В русском языке похожим значением обладает фразеологизм Гулливер и лилипуты. Значение русского фразеологизма персонифицировано и отсылает нас к герою романа Д.Свифта «Путешествия Гулливера», в китайская идиома – к реально существующему природному объекту.

Еще одной темой, находящей свое отражение в обеих национальных культурах, является любовь. Как в русской, так и в китайской культуре, почитаются крепкие отношения между супругами. В русском языке примером фразеологизма, описывающего супругов, проживших вместе до старости и умерших в один день, пришедшим из античных мифов, является Филемон и Бавкида. Филемон и Бавкида – неразлучная пара престарелых супругов. Они пожелали умереть в один день. После смерти боги превратили Филемона в дуб, а Бавкиду – в липу.

В христианской традиции примером таких отношений являются православные святые – Петр и Феврония, которые также умерли в один день и час. В старости они оба приняли монашеский постриг, поэтому после были похоронены в разных гробах, но выполненных из одного материала, однако через некоторое время их тела были обнаружены вместе.

В китайском языке существует идиома 牛郎织女 (niúlángzhīnǚ) – досл: Волопас и Ткачиха, обр.: влюбленные, встречающиеся после долгой разлуки. В основе данного фразеологизма лежит легенда о паре, когда–то бывшей счастливой, а после превращенной в созвездия, находящиеся по разные стороны Млечного пути, с возможностью встретиться лишь раз в году. Китайское представление о «счастливом конце» несколько отличается, что также находит отражение в таких сравнениях, как 像梁山伯 – подобно Лян Шаньбо, 像祝英台 – подобно Чжу Интай. Лян Шаньбо и Чжу Интай – герои китайской народной легенды о возлюбленных–бабочках. Чжу Интай была родом из богатой и знатной семьи, её родители хотели выдать дочь замуж за подходящего по статусу человека. Лян Шаньбо, узнав, что его возлюбленную выдают замуж, от горя заболевает и умирает. Когда свадебная процессия проходит мимо места, где похоронили Ляна, поднимается вихрь, мешающий им пройти дальше. Остановившись у могилы Ляна, Чжу Интай начинает молить её раскрыться. Когда могила на самом деле ракрывается, Интай не задумываясь прыгает в неё. Души возлюбленных улетают, обернувшись бабочками. В китайской традиции любовь не «до гробовой доски», а скорее вопреки смерти. Несмотря на прижизненную разлуку и страдания, влюбленные оказываются вместе, но уже в загробном мире.

Дружба также является одной из ключевых тем в каждой культуре. В русском языке существует фразеологизм *Поллукс и Кастор*, пришедший из

античной мифологии и обозначающий неразлучных друзей. Кастор и Поллукс – два неразлучных друга, один из которых согласился проводить часть жизни в царстве мертвых, чтобы не расставаться с погибшим товарищем.

Значением преданной и крепкой дружбы также обладает китайский фразеологизм 管鲍分金 – досл.: «Гуань и Бао делят золото»; обр.: очень близкие отношения; водой не разольешь; дружба и взаимопомощь несмотря на разницу в финансовом положении. Гуань Чжун и Бао Шуя – герои царства Ци, известные как очень близкие друзья. Бао Шуя знал, что семья Гуань Чжуна бедна и никогда не возражал, когда тот брал себе больше денег.

Ссорящихся из-за пустяка людей в русском языке можно сравнить с *Иваном Ивановичем и Иваном Никифоровичем* из повести Н.В. Гоголя, один из которых был обижен на то, что второй назвал его «гусаком».

В китайском языке схожим значением обладает идиома 螯触相争 – досл.: разногласия Мань и Чу. Мань и Чу – два царства на рожках улитки, по притче Чжуанцзы, ведущие постоянные войны из-за пустяков.

Как в русской, так и в китайской культуре поддерживается почтительное отношение к памяти предков и традициям своего народа, а несоблюдение традиций наоборот всячески порицается.

Для китайцев самым большим проявлением неуважения к предкам является отсутствие потомства, продолжения рода. Это нашло отражение во фразеологизме 若敖鬼馁(Ruòáo guǐněi) – букв.: души предков рода Жоао остаются голодными; обр. в знач.: не иметь потомства или лишиться его из-за гибели всего рода. Братья Цзывэнь и Цзылян из рода Жоао были чиновниками в царстве Чу. У Цзыляна родился сын по имени Юэцзяо. Сун Цзывэнь считал, что Юэцзяо с виду был похож на храброго воина, а на самом деле был жестоким и алчным, и если его не убить, род Жоао будет уничтожен. Позднее Юэцзяо становится военачальником, он убивает своего двоюродного брата и занимает должность начальника уезда. Он в тайне расширяет свое войско, планируя восстание против правителя царства Чу, но в итоге терпит поражение и род Жоао действительно прекращает свое существование. В Китае считалось, что духи предков страдают в загробном мире, если их некому помянуть должным образом.

Русский фразеологизм *Иваны, не помнящие родства*, также описывает неблагодарного человека, который забыл о своих предках, не чтит традиции и веру. Задержанные беглые каторжники, оказавшись в полицейском участке, не хотели признаваться, кто они на самом деле. Каждый мог назваться Иваном и сказать, что не помнит, откуда он и кто его родственники. Полицейским приходилось так и записывать в рапорте: «звать Иваном, откуда родом – не помнит». Такие люди вызывали только страх и отторжение, ничего хорошего от них не ожидалось.

Распутное поведение порицается как в русских, так и в китайских фразеологизмах.

Вяземская лавра – притон; место собрания людей, ведущих безнравственный образ жизни. Возникновение фразеологизма связано с усадьбой князя Вяземского в Петербурге, которая была известна как место сбора людей, ведущих безнравственный образ жизни.

走马章台 – досл.: ехать на улицу Чжантай; обр.: идти в бордель, публичный дом. Согласно исторической хронике династии Хань, в квартале Чанъань находилась улица публичных домов.

В данных случаях имена собственные уже не обозначают конкретные улицы или дома, а характеризуют определенные социальные явления.

Взяточничество также порицалось в обеих культурах. В русском и китайском языках существуют эвфемизмы для дачи взятки.

拣佛烧香 – досл.: выбирать, какие благовоения поджечь для Будды; обр.: выбирать кому-то подарок для определенных целей; давать взятку.

Князя Хованского рекомендательными письмами называли деньги, предназначенные для взятки. Князь А.Н. Хованский был управляющим государственного ассигнационного банка и отвечал за изготовление государственных ценных бумаг.

В китайском и русском существуют практически идентичные народные образы с семантикой глупости: *Иванушка–дурачок* и 傻喜儿 – дурачок Си-эр.

傻喜儿卖包子 – 掉了底了 – дурачок Си-эр продает пирожки – низ отвалился (начинки нет, потому что он сам её выковырял, стоя за прилавком), обр.: показать свое пустое нутро, выдать себя с головой.

Также в обоих языках присутствуют эвфемизмы смерти.

В русском языке – это, например, пришедший из античности фразеологизм, *кануть в Лету* – исчезнуть, кануть в небытие.

Также существуют варианты, возникшие в речи простого народа: *Мирошка /Кондрашка (Кондратий)хватил* – кто-то скоропостижно скончался. *Мирошка /Кондрашка* – эвфемистическое название паралича. Данные фразеологизмы появились благодаря народному суеверию о том, что нельзя называть смерть и болезни напрямую, чтобы не привлечь их к себе.

В китайском языке существуют такие фразеологизмы о смерти, как 去见阎王 (qù jiàn yán wáng) – досл.: отправиться на свидание с Янь-ваном; обр. в знач.: отправиться на тот свет, умереть.

见马克思 (jiàn mǎkèsī) – букв.: увидеться с Марксом; смерть коммуниста; обр. отправиться на тот свет, умереть.

Если первый вариант может быть использован в серьезном ключе, то второй встречается в речи только в качестве шутки

На основании проведенного анализа можно сделать следующие выводы: схожие ценности у представителей разных культур могут быть выражены при помощи фразеологических единиц, имеющих под собой различные основания.

Источниками фразеологических единиц в русском языке могут служить античные мифы и христианские притчи, произведения русских и зарубежных авторов, а также народные изречения.

Так как Китай долгое время был закрытой страной, основой для китайских фразеологизмов служат собственно китайские природные объекты, художественные произведения и исторические события.

В русском языке существует тенденция к тому, что фразеологизмы ссылаются на личности, мифологических, литературных персонажей. В китайских фразеологизмах больший акцент делается на природных и географических объектах, а также на реально существовавших исторических личностях.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Китай, как и любая другая страна, имеет долгую историю, которая отражается во фразеологическом фонде нации. В ходе человеческого развития у разных народов был похожий опыт. Таким образом, в китайском и русском языках существуют идентичные или семантически близкие фразеологизмы. Например, делать из мухи слона (小题大做); пройти огонь и воду (赴汤蹈火); как ножом по сердцу (心如刀割). Таких примеров немного, так как идиома является частью языка и во многом определяет национальные и культурные особенности.

Важное место во фразеологическом фонде языка принадлежит именам собственным, которые, естественно, также носят национальный характер. Изучение онимов как составных частей фразеологических единиц представляет несомненный интерес с точки зрения лингвокультурологии.

В результате проведенного сравнительного анализа фразеологизмов, содержащих имена собственные, были сделаны следующие выводы:

Вне зависимости от того, что те или иные русские и китайские исследователи понимали под фразеологической единицей, в различных соотношениях ими были выявлены такие признаки фразеологизма, как устойчивость, переосмысление, структурная предопределенность, воспроизводимость и оценочность.

ФЕ с компонентом–топонимом и антропонимом широко представлены в китайском и русском языках, у них большой потенциал к вторичной номинации и метафоризации явлений действительности.

В результате исследования было выявлено, что персонализирующее значение имен собственных в составе фразеологизмов в некоторой степени утрачивается и смещается, происходит смещение в сторону нарицательности. По этой причине онимы в составе фразеологических единиц могут рассматриваться как собственные имена только формально.

В составе фразеологических единиц встречаются названия таких значимых для китайцев объектов, как река Хуанхэ и гора Тайшань, для русских – Москва, Коломенское, Казань. Также названия древних китайских царств: Чжоу, Ци, Цинь, Чу, У, Юэ, Цзинь – используются в ФЕ как в значении государства, так и для обозначения его жителей. Из антропонимов чаще всего встречаются имена генералов и правителей древних царств, известных писателей и поэтов (Цюй Юань, Сыма Цянь и др.), философов и религиозных деятелей (Будда, Конфуций). В составе русских фразеологизмов встречаются характерные русские имена: Демьян, Макар, Иван, Наталья, Еремей и т.д.

Национально–культурные особенности ФЕ, заключенные в именах собственных, выявляются при анализе их происхождения. Значительная часть фразеологизмов русского языка содержит имена собственные, берущие начало в явлениях мировой культуры: в античных мифах и христианской литературе. Они же китайского языка относятся к явлениям собственно китайской культуры. Фразеологический фонд китайской нации содержит множество имен, с важными событиями из истории и культуры Китая.

Подводя итог можно сказать, что изучение фразеологизмов русского и китайского языков является важным звеном в понимании особенностей национальной культуры в целом. Идиомы представляют собой слияние исторического и культурного пласта цивилизации с нормами морали и традициями, установившимися в обществе. А инструментом для осуществления такого слияния является язык. Изучение данных выражений поможет в составлении более полного образа человека в китайской и русской культуре.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ:

1. Алисова Т.Б. Ономастологический подход при сопоставительном изучении лексико-семантических структур двух языков / Т.Б. Алисова // Серия «Филологическая». №3. – М., 2005. – С. 46-50.
2. Апресян, Ю.Д. Эмоциональная система. Образ человека по данным языка: попытка системного описания // Ю.Д. Апресян // Вопросы языкознания. № 1. – М., 1995. – С. 37-65.
3. Архангельский, В.Л. Устойчивые фразы в современном русском языке. Основы теории устойчивых фраз и проблемы общей фразеологии / В.Л. Архангельский. – Ростов-на-Дону: изд-во Ростовск. ун-та, 1964. – 314 с.
4. Ахманова, О.С. Словарь лингвистических терминов / О.С. Ахманова. – М.: Советская энциклопедия, 1966. – С. 534.
5. Балли, Ш. Краткий очерк стилистики / Ш. Балли. – М.: Эдиториал УРСС, 1995. – С. 43, 57.
6. Березин, Ф. М. Советское языкознание XX века: задачи, проблемы, решения / Ф. М. Березин // Языковое бытие человека и этноса. № 2. – 2006. – С. 1-37.
7. Бояркина, А. В., Печерица В. Ф., Мефодьева С. А. Традиционная культура Китая в контексте концепции «сообщества единой судьбы для человечества» / А. В. Бояркина, В. Ф. Печерица, С. А. Мефодьева; Вестн. Забайкал. гос. ун-та, 2018. № 8. – С. 56-64;
8. Виноградов, В.В. Лексикология и лексикография. Избранные труды. / В.В. Виноградов – М: Наука, 1977 – с. 39-50.
9. Виноградов, В.В. Основные понятия русской фразеологии как лингвистической дисциплины / В.В. Виноградов. – Л.: ЛГУ, 1946. – С. 56.
10. Войцехович, И.В. Практическая фразеология современного китайского языка. – М.: АСТ: Восток-Запад, 2007. – 512 с.
11. Языковая картина мира: основные признаки, типология и функции / Габбасова А.Р., Фаткуллина Ф.Г. ; Современные проблемы науки и образования. № 4 – 2013.
12. Горелов, В.И. Лексикология китайского языка. Учебное пособие. / В.И. Горелов. – М.: Просвещение, 1984. – 216 с.
13. Горелов, В.И. Типизация лексических элементов в сложном предложении китайского языка / В.И. Горелов. – Филологические науки, 1966.
14. Готлиб, О.М., Му Хуаин. Китайско-русский фразеологический словарь. Около 3500 выражений / О.М. Готлиб, Хуаин Му – М.: АСТ: «Восток-Запад», 2007. – 608 с.

15. Гумбольдт, В. Язык и философия культуры. / В. Гумбольдт – М. Прогресс, 1985. – 452 с.
16. Денисенко, С. Н. Відображення фразеологічної картини світу та їх дериватах з образами природи (синхронно-діахронічний аспект) / С. Н. Денисенко // Науковий вісник Волинського національного університету імені Лесі Українки, 2009. № 6. – С. 507- 509.
17. Жуков, В.П. Русская фразеология / В.П. Жуков – М.: Высшая школа, 2006 – 310с.
18. Зорівчак, Р. П. Реалія і переклад / Р.П. Зорівчак. – Львів: Вид-во при Львів. Ун-ті, 1989. – 215 с.
19. Зорівчак, Р. П. Фразеологічна одиниця як перекладознавча категорія / Р.П. Зорівчак. – Львів, 1983. – 175 с.
20. Караулов, Ю.Н. Русский язык и языковая личность. / Ю.Н Караулов. – М.: Наука, 1987. – 261 с.;
21. Кирилина, А. В. Гендер: лингвистические аспекты. М.: Институт социологии РАН, 1999. 180 с.
22. Фан Вэйгуй, Ван Вэйдун. "Ключавые канцэпты кітайскай думкі і культуры" / Вэйгуй Фан, Вэйдун Ван; пер. Р.И. Нестерович. – Минск: «Мастацкая літаратура», 2018.
23. Кожевников, И.Р. Словарь привычных выражений современного китайского языка (现代汉语惯用语) / И.Р. Кожевников. – М.: Восток-Запад, 2007. – 333 с.
24. Конфуцианство. Электронная библиотека ИФ РАН [Электронный ресурс]. – Режим доступа:
<https://iphlib.ru/library/collection/newphilenc/document/HASHbb6fb6ae980327d862096bb>. – Дата доступа: 25.04. 2020.
25. Копыленко, М.М., Попова, З.Д. Очерки по общей фразеологии / М.М. Копыленко, З.Д. Попова. – Воронеж: Воронежский университет, 1978. – С. 40.
26. Косых, Е. А. Соотношение концептов «пол», «секс», «гендер» в современном русском языке/ Е.А. Косых // Исследования по семантике: межвуз. науч. сб. / отв. ред. Р. М. Гайсина. – Уфа: БашГУ, 2001. Вып. 21 (1). – С. 284-292.
27. Кубрякова, Е. С. Типы языковых значений: Семантика производного слова / Е.С. Кубрякова. – М.: Наука, 1981. – 200 с.
28. Кузнецов, А. М. О понятии «гендер» и гендерной лингвистике. Социоллингвистика вчера и сегодня: сб. науч. тр. / А.М. Кузнецов; ИНИОН РАН; Центр гуманит. науч.-информ. исслед.; Отд. языкознания. Изд-е 2-е, доп. – М., 2008. – С. 175-194.

- 29.Кунин, А.В. Фразеология современного английского языка / А.В. Кунин. – М.: Международные отношения, 1972. – С. 221.
- 30.Лабунец Н. В. Гендерный русско-китайский фразеологический портрет / Н. В. Лабунец, Я. Е. Андреева // Вестник Тюменского государственного университета. Гуманитарные исследования. – Humanitates, 2018. Том 4. № 3. – С. 103-118.
- 31.Ларин, Б.А. Очерки по фразеологии // Очерки по лексикологии, фразеологии и стилистике: Ученые записки, № 198 / Б.А. Ларин. – Л., 1956. – С. 15, 37.
- 32.Лю Бо. Гендерные стереотипы в китайском и русском языках / Бо Лю; Вестник Вятского государственного университета: сборник статей, 2009.
- 33.Прядохин, М.Г., Прядохина Л.И. Краткий словарь трудностей китайского языка / М.Г. Прядохин, Л.И. Прядохина. – М.: Муравей, 2002. – С. 464.
- 34.Ма Лин. Фразеологизмы, характеризующие психоэмоциональное состояние человека, как репрезентанты русской и китайской языковых картин мира. : дис. ... канд. фил. наук : 10.02.20 / Лин Ма. – Уфа, 2017. – С. 169.
- 35.Молотков, А.И. Основы фразеологии русского языка / А.И. Молотков. – Ленинград: Наука. Ленинградское отделение, 1977. – С. 18.
- 36.Нелюбин, Л.Л. Толковый переводоведческий словарь. 3-е издание, переработанное / Л.Л. Нелюбин. – М.: Флинта: Наука, 2003. – С. 301.
- 37.Готлиб, О. М., Му Хуаин. Китайско-русский фразеологический словарь. / О.М. Готлиб, Хуаин Му. – Иркутск: Изд-во ИГУ, 2019. – 2-е изд., стереотип. – С. 596.
- 38.Переломов, Л.С. Конфуций «Лунь Юй» / Л.С. Переломов. – М.: Восточная литература, 2001. – С.140. // Китайская философия. Энциклопедический словарь. – М., 1994.
- 39.Поливанов, Е.Д. Труды по востоковедению и общему языкознанию / Е.Д. Поливанов. – М.: Наука, 1991.
- 40.Полюжин, М.М., Венжинович Н.Ф. Концепт як базова когнітивна сутність. Мовні і концептуальні картини світу / М.М. Полюжин, Н.Ф. Венжинович // Збірник науко-вих праць. – Київ, 2000. – С. 394.
- 41.Попова, З.Д., Стернин И.А.Язык и национальная картина мира / З.Д. Попова, И.А. Стернин. – Воронеж: Изд-во «Истоки», 2002. – С. 59.
- 42.Потапчук, С.С.Семантико-когнітивна структура концепту” чистий” в англійській та українській мовах: Автореф. Дис... канд. Філо-лог.наук: 10.02.17/ С.С. Потапчук; Рівненський інститут слов’янознавства. – К., 2008.

43. Савушкина, Е. М. Фразеологические неологизмы в современном китайском языке: бакалаврская работа: 45.03.02 / Е. М. Савушкина. – Красноярск., 2016. – С. 76.
44. Семенас, А.Л. Лексика китайского языка. – М.: Восток-запад, 2005. – С. 314.
45. Серебренников, Б.А. К проблеме «язык и мышление» (всегда ли мышление вербально?) / Б.А. Серебренников // Сравнительное лингвистическое языкознание. – 1977. – № 1. – С. 9-17.
46. Современный китайский словарь: [в 2 т.] / бизнес изд.: – Пекин., 2005. – Т. 1. – С. 991.
47. Степанов, Ю.С. Концепт. Константы: Словарь русской культуры. Опыт исследования. – М.: Школа «Языки русской культуры». 1997. – С. 40-76.
48. Телия, В.Н. Русская фразеология: Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. / В.Н. Телия – М.: Шк. «Яз. рус. культуры», 1996. – С. 284.
49. Толмац, К.В. Китайско-русский фразеологический словарь. Около 2000 словосочетаний с иллюстративными примерами / К.В. Толмац. – М.: Восточная книга, 2009. – С. 506.
50. Торчинов, Е.А. Пути Философии Востока и Запада: познание запредельного / Е. А. Торчинов. – СПб.: Азбука-классика, Петербургское востоковедение, 2007. – С. 329.
51. Убийко, В.И. Концептосфера языка: Теоретические проблемы и прикладные аспекты / И.В. Убийко // Материалы международной научной конференции. – 7-9 октября 1997. В трех частях. Часть 2. – МГЛУ, 1997. – 198с.
52. Фомина, М.И. Современный русский язык: Лексикология / М.И. Фомина. – М., 1983.
53. Чжуан Шэни. Место концептов в формировании языковой картины мира/ Шэни Чжуан ; «Magister Dixit» - научно-педагогический журнал Восточной Сибири, 2014. – №2;
54. Шанский, Н.М. Фразеология современного русского языка / Н.М. Шанский. – М.: Высшая школа, 1985. – С. 192.
55. Шарль, В.П. Семантика фразеологических оборотов / В.П. Шарль – М.: Просвещение, 1978. – С. 159.
56. Key concepts in Chinese thought and culture: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.chinesethought.cn>. – 25.04. 2020.
57. Zhang Xin. Chengyu as Cultural Performances: Insights into Designing Pedagogical Materials for Four character Chinese Idioms/ Xin Zhang. – The Ohio State University, 2012. – 108 p.

58. Fang Weigui, Wang Weidong. Key Concepts in Chinese Thought and Culture / Weigui Fang, Weidong Wang. – Springer Verlag, Singapore; 1st ed., 2019 edition. – 125 p.
59. 中华成语典故通/吴邦成主编。 – 合肥： 黄山书社， 2002.

Словари:

1. Прядохин М.Г, Прядохина Л.И. Краткий словарь недоговорок-иносказаний современного китайского языка / М.Г. Прядохин, Л.И. Прядохина. – М: АСТ, Восток-Запад, 2007. – С. 218.
2. Готлиб О.М., Му Хуаин. Китайско-русский фразеологический словарь. Около 3500 выражений / О.М. Готлиб, Хуаин Му. – М.: АСТ: «Восток-Запад», 2007. – С. 608.
3. Тихонов А.Н. Фразеологический словарь русского языка. / А.Н. Тихонов. – М: Рус. Яз. – Медиа, 2007. – 3-е изд., стереотип. – С. 334.
4. Е.Н. Телия. Большой фразеологический словарь русского языка / [авт.-сост.: И. С. Брилёва и др.]; отв. ред. В. Н. Телия. - 4-е изд. - М. : АСТ-ПРЕСС, печ. 2009. – С.782.

ПРИЛОЖЕНИЕ А

Выборка фразеологизмов с компонентом-онимом в китайском языке

1. 萧行范篆	[Xiāoxíngfàn zhuàn]	Каллиграф из Южной Сун Сяо Сихуа хорошо писал скорописи, а Фань Е - сяочжуань, и позже их стали называть «Сяо Син Фань Чжуань». Обр: об искусстве каллиграфии, сравнимом с этими мастерами.	[2; 426]
2. 无佛处称尊	[wú fō chù chēng zūn]	досл.: не иметь уважения к Будде; обр.: хвастаться там, где нет эксперта.	[2; 289]
3. 临时抱佛脚	[línshí bào fójiǎo]	поздно спохватиться (досл.: в трудный момент обнимать ноги Будды)	[2; 300]
4. 佛旨纶音纶音	[Fú zhǐ lún yīn lún yīn]	Досл.: указ императора – воля бодхисаттвы, т.е. указ, которому необходимо следовать.	[2; 91]
5. 呵佛骂祖	[hēfómàzǔ]	досл. выговаривать Будде и упрекать старших (наставников; обр. в знач.: критиковать, не взирая на авторитет, ниспровергать авторитеты)	[2; 150]
6. 大水冲了龙王庙	[dà shuǐ chōng le lóng wáng miào]	досл: Наводнением размыло храм царя драконов, обр: своих не узнавать.	[2; 35]
7. 暗度陈仓	[Àndùchéncāng]	букв. в темноте пробраться в Чэньцан; осуществить обманный маневр, прибегнуть к хитрости.	[2; 21]
8. 班马文章	[Bān mǎ wénzhāng]	Статьи Бань Гу и Сыма Сянжу. Относится к статьям, которые можно сравнить с их работами.	[2; 30]
9. 班门弄斧	[bānmén nòngfǔ]	размахивать топором у ворот [Гуншу] Лу Баня (公输班 – бог плотников); обр. в знач. а) высунуться со своим мнением перед знатоками; вести себя, как знаток; брать на себя слишком много; б) осмелюсь показать своё скромное искусство, осмелюсь высказать своё скромное мнение	[2; 31]
10. 班香宋艳	[bānxiāngsòngyàn]	аромат, как у произведений Бань Гу и свежесть, как у Сун Юя (обр. о красотах стиля литературного произведения)	[2; 31]
11. 伯乐相马	[bó lè xiàng mǎ]	букв. Бо Лэ знает толк в лошадях 1. открывать таланты, распозна-	[2; 32]

		вать способных людей; 2. полагаться на субъективную оценку (при отборе работников и т.д.)	
12. 伯俞泣杖	[Bó yú qì zhàng]	Бо Юй оплакивает посох матери (мать состарилась и не может быть им с прежней силой). Он проявил сыновнюю почтительность из-за слабости своей матери. Обр.: о сыновней почтительности.	[2; 32]
13. 才过屈宋	[cái guò qū sòng]	Способность превзойти Цюй Юаня и Сун Юя, обр: признание выдающегося гуманистического таланта.	[2; 40]
14. 成也萧何败萧何	[chéng yě xiāo hé bài yě xiāo hé]	Сяо Хэ возвысил, Сяо Хэ и погубил (Сяо Хэ, советник Лю Бана, будущего основателя Западной Хань, порекомендовал назначить Хань Синя главнокомандующим, но впоследствии замыслил его казнь); все исходит от одного и того же фактора; приносит столько же пользы, сколько и вреда.	[2; 44]
15. 城北徐公	[chéng běi xú gōng]	Сюйгун из северной части княжества Ци, красавец-мужчина	[2; 44]
16. 程门立雪	[chéngménlìxuě]	стоять на снегу у дверей (ученого) Чэна обр. в знач.: почтительно ожидать наставлений; оказывать должное почтение учителю, уважать учителей)	[2; 44]
17. 楚材晋用	[chǔcáijìnyòng]	таланты из царства Чу использованы в царстве Цзинь (обр. в знач.: прибегать к услугам чужеземцев, держать на службе иностранцев.	[2; 46]
18. 楚弓楚得	[chǔgōngchǔdé]	утерянный князем Чуский лук достанется чусцу — обр. в знач.: своего никому не отдадим, то, что наше-наше	[2; 46]
19. 楚梦云雨	[Chǔ mèng yúnyǔ]	Князь Чу во сне видит облака и дождь; интимные отношения	[2; 47]
20. 大禹治水	[dà yǔ zhì shuǐ]	Да Юй обуздал воды потопа.	[2; 50]
21. 东施效顰	[dōng shī xiào pín]	жалкое подражание, неумелое копирование; обезьянничать, досл. Дун-ши хмурит брови в подражание [красавице Си-ши], ср. куда конь с копытом, туда и рак с клешней.	[2; 53]
22. 二惠竞爽	[èrhuì jìngshuǎng]	внуки Хуэйгуна (княжества Ци) соревнуются в достоинствах (обр. в знач.: оба брата как на подбор)	[2; 65]

23. 逢人说项	[féng rén shuō xiàng]	говорить о Сяне с каждым, кто встретится (обр. в знач.: перевозить кого-л. при всяком случае, расхваливать чьи-л. достоинства всем и каждому)	[2; 75]
24. 佛口蛇心	[fó kǒu shé xīn]	«Уста Будды, сердце змеи» — сладкие речи с затаенной злобой; облик святого, а сердце змеи; мягко стелет, да жестко спать; на языке мед, а под языком лед.	[2; 78]
25. 佛是金装，人是衣装	[Fú shì jīn zhuāng, rén shì yī zhuāng]	досл.: статуя Будды украшена золотом, а человек одеждой, обр.: людям необходимо наряжаться.	[2; 80]
26. 狗咬吕洞宾 – 不认真	[Gǒu yǎo lǚ dòng bīn – bù rèn zhēn]	досл.: собака кинулась на Люй Дунбиня – не узнала даосского святого, обр.: не оценить благорасположения человека, не распознать благодетеля.	[2, 95]
27. 关公卖豆腐 – 货软人硬	[Guāngōng mài dòufu – huò ruǎn rén yìng]	досл.: Гуань-гун продает бобовый творог – товар мягкий, а человек твердый, обр.: знаний никаких, а заносчивости (гонору) хоть отбавляй. Гуань-гун – бог подземного царства (князь Бао Гуань).	[2; 97]
28. 邯郸学步	[hán dān xué bù]	«Учиться походке в Ханьдане (столица царства Чжао)» — в погоне за формой утратить суть; потерять себя, слепо копируя других; неудачно подражать; набираться ложной премудрости.	[2; 100]
29. 韩海苏潮	[Hán hǎi sū cháo]	Это относится к великолепным статьям Хань Юя из династии Тан и Су Ши из династии Сун.	[2; 100]
30. 韩康卖药	[Hán kāng mài yào]	Хан Канг продает лекарства, обр.: быть честным в делах и бизнесе. Цена у него всегда такая, этот старик не обманет	[2; 101];
31. 沆瀣一气	[hàng xiè yì qì]	Цуй Хан и Цуй Се были заодно, имели одинаковые (одни и те же) устремления	[2; 102]
32. 合浦珠还	[hé pǔ zhū huán]	досл.: жемчуг вернулся в Хэпу, обр.: вернуть, возратить потерянное	[2; 103]
33. 鸿毛泰山	[hóng máo tài shān]	«Лебяжий пух и гора Тайшань» — разные весовые категории; большая разница; ничтожная смерть или достойная смерть	[2; 104]
34. 华陀再世	[Huá tuó zài shì]	Хуа То родился заново. Хуа То, известный врач в древности, обладает магическими способностями. Описывает человека с ис-	[2; 106]

		ключительными медицинскими навыками, совсем как другой Хуа То.	
35. 季孙之忧	[jìsūn zhīyōu]	беда для Цзи Суня; беда таится внутри; внутренние смуты; внутренние неурядицы	[2; 115]
36. 见文王施乐礼, 见纣王动干戈	[Jiàn wénwáng shīlè lǐ, jiàn zhòu wáng dòng gāngē]	Встретишь Вэнь вана – проводишь ритуал и музыку, встретить Чжоу вана – идешь войной. Чжоу ван – символ зла и жестокости.	[2; 116]
37. 江郎才尽	[jiāng láng cái jìn]	букв. талант Цзян Лана иссяк; обр. исписаться, выдохнуться, утратить вдохновение	[2; 116]
38. 江西老补碗 – 自顾自	[Jiāngxī lǎo bǔ wǎn – zì gù zì]	цзянсинец чинит фарфоровую чашку – цзы-гу-цзы (звукоподр. работе точила, русск. дзинь-дзинь), досл.: заботиться только о себе, печься только о собственных интересах, эгоистичный	[1; 23]
39. 姜太公钓鱼 – 愿者上钩	[Jiāng tài gōng diàoyú – yuàn zhě shàng gōu]	Старец Цзян ловит рыбу – желающие садятся на крючок, обр: кто хочет, тот и соглашается. Приглашены желающие. Старец Цзян – легендарный мудрый старец, живш во времена правления чжоуского Вэнь-вана (3 в до н.э.). По легенде, он очень любил ловить рыбу и уделял этому занятию много времени. Рыба, отдавая дань его мудрости и праведности, сама шла к нему, даже если крючок был пуст.	[1; 24]
40. 姜太公钓鱼, 愿者上钩	[jiāng tài gōng diào yú, yuànzhě shàng gōu]	Цзян Тайгун удит (без наживки), если рыба захочет, клонет и так обр. никого не просить, никого не уговаривать, кто захочет, сам придет	[1; 25]
41. 姜子牙钓鱼 – 坐等上钩	[Jiāngziyá diàoyú – zuòděng shàng gōu]	Цзян Цзыя (старец Цзян) ловит рыбу – сидит и ждет, когда сядет на крючок, обр: сидеть и ждать у моря погоды.	[1; 25]
42. 郊寒岛瘦	[jiāo hán dǎo shòu]	Это относится к уединенному поэтическому стилю Мэнцзяо и Цзядао Цзяньше. Позднее используется для описания аналогичной художественной концепции стихов.	[1; 26]
43. 精卫填海	[jīng wèi tián hǎi]	«Цзин Вэй (птица, в которую превратилась утонувшая в море девушка, решившая засыпать море) засыпает море» — бесконеч-	[2; 118]

		ная жажда отмщения; упорство в достижении цели; сильная воля; не бояться трудностей.	
44. 夸父逐日	[kuāfùzhúrì]	[как] Куа-фу гнался за солнцем (обр. в знач.: предпринимать дело свыше своих сил; по мифу о великане Куа-фу, который задался целью нагнать солнце, но, томимый солнечной жарой, умер в пути от жажды)	[2; 120]
45. 蓝田生玉	[lán tián shēng yù]	Ланьтянь даёт самоцветы (у мудрого отца—мудрые сыновья; уезд Ланьтянь славился самоцветами)	[2; 130]
46. 老鞑看戏 – 百搭工	[Lǎo dá kàn xì – bǎi dā gōng]	монгол смотрит китайский спектакль – зря время тратит, обр: попусту тратить время (силы), зря стараться.	[1; 30]
47. 老王卖瓜 – 自买自夸	[Lǎo wáng mài guā – zì mǎi zì kuā]	старина Ван продает тыквы – сам продает, сам и расхваливает, обр: самому расхваливать свои же достижения, успехи, достоинства.	[1; 31]
48. 老西儿吃螃蟹 – 拿腿	[Lǎo xī er chī pángxiè – ná tuǐ]	шэньсиец ест крабов – хватает за ноги, обр: дай бог ноги, бежать удариться, смазать пятки салом. Пров Шэньси далеко от моря, и крабы здесь – редкое блюдо, поэтому жители этой области не умеют с этим незнакомым блюдом обращаться.	[1; 32]
49. 老西儿跺脚 - 坏了醋了	[Lǎo xī er chī pángxiè – ná tuǐ]	шэньсиец топнул ногой – испортил уксус (комбинация при игре в мачжан), обр: испортить все дело, все пошло насмарку.	[1; 32]
50. 雷公大豆腐 – 软处下手	[Léigōng dà dòufu – ruǎn chǔ xiàshǒu]	Лейгун (Бог грома) ударил в бобовый творог – с мягкого начал, обр.: сначала браться за самое легкое дело.	[1; 32]
51. 李白桃红	[Lǐbái táohóng]	Персиковый цвет, как в стихах Ли Бо. Обр.: используется для описания очень красивого пейзажа.	[2; 133]
52. 李广难封	[Lǐ guǎng nán fēng]	досл.: Ли Гуану трудно получить титул, обр.: иметь плохую судьбу.	[2; 135]
53. 李郭仙舟	[Lǐ guōxiānzhōu]	Ли и Гуо в одной лодке. В «Книге поздней династии Хань . Биография Го Тай» говорится, что Ли Ин и Го Тай находятся в одной лодке. Гости считает себя богами, поэтому их называют «Ли Го Сяньчжоу». Позже его часто ис-	[2; 135]

		пользуют как классику для друзей на свиданиях вслепую.	
54. 刘备坐知县 – 大材小用	[Liúbèi zuò zhīxiàn – dàcáixiǎoyòng]	Лю Бэй занимает пост уездного правителя – разменивает талант на мелочи, обр.: размениваться на мелочи. Любэй – основатель династии Шухань, военачальник и государственный деятель эпохи троецарствия.	[2; 135]
55. 芦沟桥的石狮子 – 数不清	[Lú gōu qiáo de shí shīzi – shǔ bù qīng]	каменные львы на мосту Лугоуцяо – не сосчитать, обр.: невозможно перечесать, нет числа. Мост Лугоуцяо стал известен из-за инцидента, послужившего формальным поводом нападения Японии на Китай; он также знаменит своими каменными львами, которые обрамляют его по обе стороны.	[2; 140]
56. 陆海潘江	[lùhǎipānjiāng]	Лу — море, Пань — река (первоначально о 陆机 и 潘岳; обр. в знач.: выдающиеся таланты, гениальные люди). Лу Цзи и Пань Юэ	[2; 140]
57. 洛阳纸贵	[luò yáng zhǐ guì]	в Лояне бумага вздорожала (так как вся она ушла на печатание выдающегося литературного произведения); обр. расхватать, идти нарасхват, не успевать печатать (о произведениях, книгах)	[2; 142]
58. 毛遂自荐	[máo suì zìjiàn]	как Мао Суй, самому рекомендовать себя и выдвинуться (Мао Суй попросился сопровождать своего хозяина-посла в царство Чу, где выдвинулся на дипломатическую работу и оказал услугу своему княжеству);) обр. представиться, отрекомендоваться, предложить свои услуги	[2; 150]
59. 孟姜跟着刘海走 – 哭的陪笑的	[Mèng jiāng gēnzhe liúhǎi zǒu – kū de péi xiào de]	Мэн Цзян идет вместе с Лю Хаем – плачущая в компании смеющегося, обр.: и смех, и грех; и смешно, и печально. Мэн Цзян – мифологический персонаж, по преданию, эта женщина сокрушила своим плачем Великую китайскую стену. Лю Хай – один из даосских святых («восьми бессмертных»), которые был известен в народе крайне веселым нравом.	[2; 152]

60. 孟母三迁	[mèng mǔ sān qiān]	мать Мэн-цзы трижды переселяется (подальше от кладбища и рынка, но поближе к школе; обр. в знач.: заботиться о воспитании детей; хлопоты родителей по поиску хорошего учебного заведения для своих детей)	[2; 153]
61. 妙手空空	[miào shǒu kōng kōng]	«Чудесные руки рыцаря Кун Кун (пустота)» — ловкач; проныра; вор (по прозвищу одного из разбойников древности); ничегоне иметь при себе;	[2; 154]
62. 名落孙山	[míng luò sūn shān]	провалиться на экзаменах, досл.: имя оказалось после Сунь Шаня (последнего в списке выдержавших экзамен)	[2; 155]
63. 牛郎织女	[niúlángzhīnǚ]	досл.: Волопас и Ткачиха; обр.: влюбленные встречаются после долгой разлуки.	[2; 157]
64. 女娲补天	[nǚwā bǔtiān]	починка неба богиней Нюйва. Описывает величественный дух преобразования мира и бесстрашный дух борьбы.	[2; 159]
65. 庖丁解牛	[páo dīng jiě niú]	повар разделывает коровью тушу (обр. в знач. овладеть в совершенстве, проникнуть в самую глубь).	[2; 170]
66. 秦晋之好	[qín jìn zhī hǎo]	досл.: Дружба между Цинь и Цзинь; заключать брачный договор, породниться семьями; братский союз.	[2; 185]
67. 阮囊羞涩	[ruǎnnáng xiūsè]	кошель Жуаня стыдится пустоты своей (обр. в знач.: не иметь ни гроша в кармане, совершенно обнищать, гол как сокол, без гроша в кармане, взять нечего; оскудение)	[2; 190]
68. 若敖鬼馁	[Ruòáoɡuǐněi]	души предков рода Жоао остаются голодными; обр. в знач.: не иметь потомства или лишиться его из-за гибели всего рода.	[2; 200]
69. 三个臭皮匠，赛过诸葛亮	[sān gè chòu píjiàng, sàiguò zhūgě liàng]	три простых (ничтожных) сапожника превзойдут самого Чжугэ Ляна; обр. мудрость народа превосходит мудрость одного, даже самого умного, человека; одна голова хорошо, а две лучше; ум хорошо, а два лучше	[2; 210]
70. 傻喜儿赶鸭子 – 全来了	[Shǎ xǐ er gǎn yāzi – quán láile]	дурачок Си-эр пригнал уток – все пришли (говорит на всякий случай, чтобы снять с себя вину, ес-	[1; 50]

		ли какой-то недосчитаются), обр: все в сборе	
71. 傻喜儿卖包子 – 掉了底了	[Shǎ xǐ er mài bǎo zi – diàole dǐle]	дурачок Си-эр продает пирожки – низ отвалился (начинки не, потому что он сам её выковырял, стоя за прилавком), обр: показать свое пустое нутро, выдать себя с головой. Дурачок Си-эр – мифическая личность, как русский Иванушка-дурачок.	[1; 50]
72. 上有天堂，下有苏杭	[shàng4 you3 tian1tang2, xia4 you3 su1hang2]	«на небесах рай, а на земле – Сучжоу и Ханчжоу»; русский аналог – «рай земной»).	[1; 52]
73. 事后诸葛亮	[shìhòu zhūgě liàng]	после события умный как Чжугэ Лян; задним умом крепок; быть умным задним числом	[2; 217]
74. 属孔明的 – 见识不少	[Shǔ kǒngmíng de – jiànshì bù shǎo]	того же рода, что и Кун-мин – мудрости немало.	[1; 53]
75. 属猪八戒的 – 倒打一耙	[Shǔ zhūbājiè de – dàodǎyībà]	такого же рода, что и Чжу Ба-цзе – перевертывает все грабли, обр: сваливать вину на другого; с больной головы на здоровую. Чжу Ба-цзе – персонаж романа «Троецарствие». В одном из эпизодов он в знак несогласия с Сунь Укуном (другой персонаж, изображенный в виде обезьяны) перевернул грабли, с которыми он никогда не расставался, и ушел.	[1; 53]
76. 司马昭之心，路人皆知	[sīmǎ zhāo zhī xīn, lùrén jiē zhī]	замыслы Сыма Чжао известны всем и каждому, обр. всем известная тайна, секрет полишинеля.	[1; 54]
77. 孙猴儿的金箍棒 – 能大能小	[Sūn hóu er de jīn gū bàng – néng dà néng xiǎo]	волшебная палица мартышки Суня – может быть большой, может быть маленькой, обр: можно повернуть так и этак; можно раздуть, а можно оставить как есть (об отношении к промаху, ошибке, преступлению).	[1; 55]
78. 孙康映雪	[sūn kāng yìng xuě]	Сунь Канг усердно учится. История Сунь Канга, человека из Шаньси, который усердно учился. Позднее использовался как намек на тяжелую работу.	[2; 220]
79. 孙庞斗智	[Sūn páng dòuzhì]	Сунь и Панг состязаются в уме. Обр: нечестно соревноваться.	[2; 220]
80. 王祥卧冰	[Wáng xiáng wò bīng]	Ван Сян растапливает лёд. Нейкий Ван Сян растопил лед своим телом, чтобы поймать рыбу для больной матери.	[2; 280]

81. 吴下阿蒙	[wú xià ā méng]	невежда из У (обр. в знач.: недоучка, невежда)	[2; 285]
82. 吴越同舟吴越	[Wúyuè tóngzhōu wúyuè]	жители княжеств У и Юэ в одной лодке, обр. в знач.: забывать о распрях в минуту опасности, спланиваться перед лицом общей угрозы.	[2; 286]
83. 向平之愿	[xiàng píng zhī yuàn]	желание Сян Пина обр. в знач.: свобода после женитьбы и замужества своих детей.	[2; 435]
84. 项庄舞剑，意在沛公	[xiàng zhuāng wǔ jiàn, yì zài pèi gōng]	Сян Чжуан фехтует мечом; преследовать совершенно иную цель; бросать (кидать, пускать) камешки (камень) в чужой огород; тайно метить в кого; тайно направлять удар на кого	[2; 437]
85. 萧规曹随	[xiāoguī cáosuí]	Сяо устанавливает правила, а Цао им следует (обр. в знач.: а) твёрдо идти по стопам предшественника; б) работать по старинке, упорно придерживаться старых порядков)	[2; 439]
86. 秀才推磨-不得已而为之	[Xiu Cai tui mo – bude yi er wei zhi]	Сю Цай крутит жернов – занимается по необходимости. (Смысл: делать что-л. не по своему желанию, а в силу сложившихся обстоятельств.) Недоговорка	[2; 440]
87. 叶公好龙	[ye gong hao long]	Е-гун любит драконов, но, когда дракон появился, Е-гун очень испугался.	[2; 470]
88. 优孟衣冠	[you meng yi guan]	досл.: платье и шапка Ю Мэна, искусно, талантливо подражать, загримироваться, замаскироваться.	[2; 475]
89. 愚公移山	[yúgōng yíshān]	свернуть горы, преодолеть все препятствия, досл. Юй Гун передвинул горы	[2; 475]
90. 张敞画眉	[Zhāng chǎng huà méi]	Чжан Чан подводит брови, обр: о хороших отношениях между супругами.	[2; 500]
91. 羊续悬鱼	[yáng xù xuán yú]	Ян Сюй повешал (на обозрение) рыбу (принесенную в качестве взятки, демонстрируя свою неподкупность); обр. справедливый чиновник, честный человек	[2; 480]
92. 张三李四	[Zhāng sān lǐ sì]	Чжан Третий и Ли Четвёртый (обр. в знач.: какие-то; любой, всякий)	[2; 502]
93. 郑卫之音郑卫	[Zhèng wèi zhī yīn zhèng wèi]	музыка княжеств Чжэн и Вэй (обр. о чувственной мелодии, сладострастной музыке).	[2; 503]

94. 周公吐哺	[Zhōugōng tǔ bǔ]	Чжоу-гун плюется. Обр: описание того, кто уважительно относится к мудрецам и образованным людям.	[2; 504]
95. 周郎顾曲	[zhōu láng gù qǔ]	Чжоу Юй (генерал эпохи Троецарствия) слушает песни, обр: хорошо разбираться в музыке.	[2; 505]
96. 周情孔思	[Zhōu qíng kǒng sī]	чувства Чжоу-гуна и мысли Конфуция (обр. в знач.: справедливые великие идеи, великие истины)	[2; 507]
97. 朱陈之好	[Zhū chén zhī hǎo]	Чжу и Чэнь (две фамилии; обр. в знач.: стороны, вступающие в брак; семьи, находящиеся в родстве по свойству; по стихотворению Бо Цзюй-и о том, как в одной деревне были два рода — Чжу и Чэнь, представители которых из поколения в поколение заключали между собой брачные союзы)	[2; 508]
98. 猪八戒照镜子—— ——里外不是人	[Zhūbājiè zhào jìngzi—— lǐ wài bùshì rén]	Чжу Бацзе смотрится в зеркало — ни там, ни сям не похож на человека (имеется в виду его свинская внешность); обр. кругом виноват, ни тем, ни другим не угодить.	[2; 508]
99. 走马章台	[zǒumǎ zhāngtái]	Ехать на улицу Чжантай; обр. идти в бордель.	[2; 511]
100. 城北徐公	[chéng běi xú gōng]	Сюйгун из северной части княжества Ци, красавец-мужчина	[2; 48]
101. 佛是金装, 人是衣装	[Fú shì jīn zhuāng, rén shì yīzhuāng]	досл.: статуя Будды украшена золотом, а человек одеждой, обр.: людям необходимо наряжаться.	[2; 100]
102. 黄河决了 口	[Huánghé juéle kǒu]	букв. ‘Хуанхэ прорвалась’, т.е. болтать без умолку.	[2; 100]
103. 吴市吹箫	[wúshì chuīxiāo]	дуть в свирель (флейту) на базаре в У; обр.: нищенствовать, попрошайничать;	[2; 430]
104. 飞黄腾达	[fēihuáng téngdá]	Фэйхуан (легендарный конь) доскакал; обр. в знач.: сделать стремительную карьеру; быстро пойти в гору; получить важную должность, преуспеть;	[2; 76]
105. 暴腮龙门	[Pùsāilóngmén]	выставить на солнце свои жабры перед Воротами Дракона (обр. в знач.: остаться с носом, потерпеть фиаско, провалиться на экзаменах)	[2; 215]
106. 虎落平阳	[hu luò píng yáng]	тигр попал на равнину Пинян, это значит “потерять власть, лишиться влияния”.	[2; 105]
107. 夸父追日	[kuāfù zhuī rì]	Куа-фу гнался за солнцем (обр. в знач.: предпринимать дело свыше	[2; 120]

			своих сил; по мифу о великане Куа-фу, который задался целью нагнать солнце, но, томимый солнечной жарой, умер в пути от жажды)	
108.	澧兰沅芷	[lǐ lán yuán zhǐ]	«Орхидеи на реке Ли и Юань» — благородный дух, высокие моральные качества.	[2; 128]
109.	泥多佛大	[níduōfódà]	досл. чем больше глины, тем большей получится статуя Будды; чем больше людей и материалов, тем лучше результат	[2; 150]
110.	放下屠刀，立地成佛	[fàngxià túdāo, lìdì chéng fó]	положить нож и тотчас же стать буддой (обр. в знач.: раскаяться в своих преступлениях, встать на праведный путь)	[2; 78]
111.	佛头着粪	[fó tóu zhuó fèn]	«Голову Будды покрывать испражнениями» — кощунствовать; осквернять святыни.	[2; 80]
112.	跳到黄河洗不清	[tiào dào huánghé xǐbùqīng]	трудно снять с себя подозрения, потом не отмыться, досл. прыгнув в Хуанхэ трудно отмыться от ее ила	[2; 225]
113.	量大失荆州	[liàng dà shī Jīngzhōu]	букв. «по невнимательности потерять Цзинчжоу», т.е. «по невнимательности понести большую потерю».	[2; 127]
114.	伯牙绝弦	[Bó yá jué xián]	досл.: Бо Я порвал струны, образно.: закадычного друга сложно найти.	[2; 35]
115.	鲁阳挥戈	[Lǔ yáng huī gē]	досл.: Лу Ян размахивает копьем, обр.: исправлять критическое положение.	[2; 129]
116.	黔驴技穷	[qiánlújìqióng]	досл.: искусство осла из Гуйчжоу иссякло; обр. в знач.: выбиться из сил, выдохнуться, исчерпать все средства	[2; 200]
117.	马工枚速	[mǎ gōng méi sù]	«Мастерство Ма (Сыма Сянжу), скорость Мэй (Мэй Гао)» — скоро и споро — о литературном творчестве талантливого писателя; у каждого есть свои достоинства в литературном творчестве; у каждого есть свои достоинства.	[2; 155]
118.	泾渭分明	[jīng wèi fēn míng]	«Отличать Цзинхэ (чистые воды) от Вэйшуй (мутные воды)» — разбираться в вопросах; видеть четкую разницу.	[2; 117]
119.	匠石运金	[jiàng shí yùn jīn]	«Мастер Ши размахивает топором» — корифей; великий мастер; искусное мастерство.	[2; 117]

120.	顾曲周瑜	[gu qu zhou yu]	Чжоу Юй отлично овладел музыкой.	[2; 110]
121.	韩潮苏海	[han chao sui hai]	в произведениях Хан Юя и Су Сюня выражается непреодолимая сила духа.	[2; 107]
122.	佛眼相看	[fó yǎn xiāng kàn]	«Смотреть друг на друга глазами Будды» — доброжелательное отношение друг к другу; доброжелательно относиться.	[2; 80]
123.	肝胆楚越	[gān dǎn chǔ yuè]	«Печень и селезенка, как Чу и Юэ (названия древних царств, враждующих друг с другом)» — бывшие близкие стороны стали врагами.	[2; 109]
124.	管鲍分金	[guǎn bào fēn jīn]	«Гуань и Бао (герои царства Ци, известные как очень близкие друзья) делят золото» — очень близкие отношения; водой не разольешь.	[2; 110]
125.	孔席墨突	[kǒng xí mò tū]	циновка Конфуция и дымоход Мо Ди (всегда холодны: хозяева заняты делами для общества, некогда отдохнуть и поесть)	[2; 112]
126.	乐不思蜀	[lè bù sī shǔ]	за весельем не вспоминать о Шу (по истории последнего царя дома Хань, который, предавшись удовольствиям в Лояне, забыл о своем царстве Шу) (обр. в знач.: забыть о родных местах, забыть о доме; самозабвенно веселиться, наслаждаться, забыв обо всем)	[2; 120]
127.	蛮触相争	[mán chù xiāng zhēng]	вести бесконечные споры, тяжбы и войны по пустякам.	[2; 150]
128.	朝秦暮楚	[zhao qin mu chu]	«утром стоять за царство Цин, а вечером за Чу».	[2; 503]
129.	逼上梁山	[bi shang liang shan]	загнать в горы Ляншань, обр.: “поставить в безвыходное положение, толкать на вынужденные действия”.	[2; 32]
130.	完璧归赵	[wan bi gui zhao]	вернуть нефрит в полной сохранности в царство Чжао, это значит “вернуть что-либо законному владельцу, вернуть драгоценность законному хозяину”.	[2; 478]
131.	围魏救赵	[wei wei jiu zhao]	Ци окружил Вэй, чтобы помочь Чжао.	[2; 480]
132.	得陇望蜀	[de long wang shu]	овладев областью Лун (Ганьсу), обратить свой взор на Шу (Сычуань), чтобы захватить и его. Обр.: “быть ненасытным, не знать предела своим аппетитам, не удовле-	[2; 51]

			твориться достигнутым”.	
133.	四面楚歌	[sì mian chu ge]	со всех сторон слышатся песни царства Чу, это значит “быть окружённым врагами со всех сторон; оказаться в безвыходном положении”.	[2; 215]
134.	拣佛烧香	[Jiǎn fó shāoxiāng]	досл.: выбирать, какие благовоения поджечь для Будды; обр.: выбирать кому-то подарок для определенных целей; давать взятку	[2; 116]
135.	烧香拜佛	[shāoxiāng bàifó]	возжигать ароматные свечи перед Буддой	[2; 218]
136.	高阳酒徒	[Gāoyáng jiǔ tú]	букв. «пьяница из Гаояна», т.е. ‘распущенный алкоголик’.	[2; 109]

ПРИЛОЖЕНИЕ Б

Выборка фразеологизмов с компонентом-онимом в русском языке

1.	Абросим не просит, а дадут - не бросит	принимать всё, что предлагается;	[3; 9]
2.	Авгиевы конюшни	место в крайне запущенном состоянии;	[3; 9]
3.	Акакий Акакиевич Башмачкин	«маленький человек»;	[3; 10]
4.	Алеха сельский	глупый человек;	[3; 11]
5.	Алеша бесконвойный	глупый, несерьезный человек;	
6.	Американский дядюшка	собирательный образ получения внезапного богатства из-за границы;	[4;34]
7.	Аника-воин	человек, который хвастается лишь находясь далеко от пасности;	[3; 12]
8.	Аноху строить	дурака валять;	[3; 12]
9.	Аредовы веки жить	долгожительство;	[4; 36]
10.	Ариаднина нить	что-то, что помогает найти выход из трудной ситуации;	[4; 36]
11.	Арина Бесполденная	безнадёжно глупая женщина;	[4; 38]
12.	Афинские вечера	разнузданная гулянка, кутеж;	[4; 39]
13.	Ахиллесова пята	уязвимое место;	[3; 13]
14.	Барон фон Мыльников	ничтожный человек, которые производит положительное впечатление;	[4; 49]
15.	Белый арап	араб;	[4; 54]
16.	Богат Митрошка, а животов - собака да кошка	бедный человек;	[4; 57]
17.	Был Елизар, да только блюдо облизал	ничем не помочь, но подоспеть к угощению;	[4; 61]
18.	был Иван, а стал болван, а все вино виновато	о вреде пьянства;	[4; 61]
19.	Быть под Бахусом	быть пьяным;	[4; 61]
20.	В костюме Адама	голый;	[4; 75]
21.	Вавилонская блудница	распутная женщина;	[4; 72]
22.	Вавилонское столпотворение	хаотичная толпа;	[4; 72]
23.	Валаамова ослица	покорный, робкий человек неожиданно оказал сопротивление;	[4; 73]
24.	Ваньку валять	дурака валять;	[4; 74]
25.	Варвара-краса длинная коса	о женщине с красивыми длинными волосами;	[4; 75]
26.	Варфоломеевская ночь	массовое жестокое убийство/избиение невинных;	[4; 75]
27.	Васька слушает, да ест	не слушать наставления и продолжать заниматься своими делами;	[4; 78]

28.	Век Астреи	время справедливости и счастья;	[4; 81]
29.	Ветхий Адам	представитель старых взглядов;	[4; 93]
30.	Взлететь на Геликон	стать поэтом;	[4; 110]
31.	Возлияние Бахусу (Вакху)	пьянство;	[4; 113]
32.	вот тебе бабушка, и Юрьев день	сожаление, о несбыточных надеждах;	[4; 118]
33.	Всяк Еремей про себя разумней	каждый сам лучше знает, что ему делать;	[4; 123]
34.	Выводить вавилоны	вести себя причудливо;	[4; 135]
35.	Вяземская лавра	место сбора разнужданных людей, притон;	[4; 135]
36.	Галопом по Европам	ознакомиться с чем-то поверхностно, не вникая в суть;	[3; 45]
37.	Ганнибал у Ворот	враг у ворот;	[3; 46]
38.	Геркулес (Геракл) на распутье	колебания перед трудным выбором;	[3; 49]
39.	Геростатова слава	слава, равная позору;	[3; 51]
40.	Гог и Магог	очень важная особа;	[3; 52]
41.	Гордиев узел	хитросплетение обстоятельств;	[3; 55]
42.	Гулливер и лилипуты	что-то гигантское и очень маленькое;	[3; 57]
43.	Два Аякса	два неразлучных друга;	[3; 59]
44.	Двуликий Янус	лицемерный человек;	[3; 60]
45.	Демьянова уха	слишком настойчиво предлагаемое угощение;	[3; 63]
46.	до Ильина дня дождь - в закорм, а после Ильина для - из закорма	летом делаются запасы на весь остальной год;	[4; 285]
47.	до Ильина дня мужик купается, а с Ильёй с рекой прощается	народная примета (после Ильм нельзя купаться в речке);	[4; 285]
48.	Домоклов мечь	нависшая угроза;	[3; 69]
49.	Дочь Евы	хитрая женщина;	[3; 69]
50.	Драть как сидорову козу	жестоко наказывать;	[3; 71]
51.	Дядя Сэм	персонифицированный образ США;	[4; 288]
52.	Евина внучка	любопытная женщина;	[3; 76]
53.	Еврейский ответ	ответ вопросом на вопрос;	[3; 76]
54.	Египетская казнь	тяжелое положение;	[3; 77]
55.	Египетская работа	очень тяжелая работа;	[3; 77]
56.	Египетская тьма	непроглядная тьма;	[3; 77]
57.	Зевс-громовержец	суровый начальник;	[3; 82]
58.	Иван Иванович и Иван Никифорович	два человека, которые поссорились из-за пустяков;	[3; 95]
59.	Идти к Варваре на расправу	находиться в тюрьме, идти на суд;	[3; 96]
60.	Идти на Голгофу	проходить через серьезные физические испытания;	[3; 96]
61.	Иерихонская труба	нечто оглушительно громкое;	[3; 97]

62.	Илья Муромец	сильный и смелый человек, способный спасти;	[3; 98]
63.	Иуда-предатель	предатель;	[3; 99]
64.	Иудушка Головлёв	двуличный человек;	[3; 99]
65.	Казанская сирота	человек, который приbedня- ется;	[4; 306]
66.	Как Швед под Полтавой	сгинуть, проиграть;	[4; 308]
67.	Калмык на шею сел	усталость;	[4; 309]
68.	Карачун пришёл	смерть;	[4; 310]
69.	Кассандра Вещая	предсказывать события, в ко- торые никто не поверит;	[4; 311]
70.	Кастор и Поллукс	неразлучные друзья;	[4; 311]
71.	Китайская грамота	бесполезная бумажка;	[4; 312]
72.	Китайская стена	преграда, которую невоз- можно преодолеть;	[4; 312]
73.	Китайские церемонии	долгие и бесполезные cere- монии;	[4; 312]
74.	Князя Хованского рекомендательные письма	взятка;	[4; 313]
75.	Коломенская верста	очень высокий человек;	[4; 314]
76.	Колумбово яйцо	хитроумное решение;	[4; 314]
77.	Колумбы Российские	талантливые российские ученые;	[3; 314]
78.	Кондратий хватил	умереть;	[4; 315]
79.	куда Макар телят не гонял	далеко;	[4; 320]
80.	Лазаря запеть	попрошайничать;	[3; 130]
81.	Лёха боханский	дурачок;	[3; 133]
82.	Любопытной Варваре на базаре нос оторвали	любопытство до добра не до- ведет;	[3; 138]
83.	Макару поклон, а Макар на семь сто- рон	раскланиваться перед выше- стоящими;	[3; 142]
84.	Мальбрук в поход собрался	хвастаться, переоценивать свои силы;	[4; 420]
85.	Мамаево побоище	о большой драке;	[3; 142]
86.	Мамай войной прошелся	беспорядок;	[3; 142]
87.	Мафусоиловы годы жить	жить долго;	[3; 143]
88.	Мироном смотреть	иметь глупый вид;	[3; 144]
89.	Мирошка хватил	скоропостижно умереть;	[3; 150]
90.	на бедного Макара все шишки валяются	кругом виноват;	[3; 158]
91.	на всякого Егорку есть поговорка	о каждом есть, что сказать;	[3; 159]
92.	не Макару с боярами знаться	не по статусу;	[3; 160]
93.	Не по Сеньке шапка	не по статусу;	[3; 161]
94.	небогатый Филат, чем богат, тем и рад	о бедном человеке, которые довольствуется малым;	[4; 450]
95.	немцы в животе молотят	дискомфорт в животе от го- лода;	[4; 453]
96.	Новый Вавилон	большой шумный город;	[3; 170]
97.	Ноев ковчег	место спасения;	[3; 175]
98.	орать во всю Ивановскую	громко кричать;	[3; 176]
99.	Открыть Америку	объяснять очевидные вещи;	[3; 178]
100.	Отправиться в Могилевскую губернию	умереть;	[3; 178]

101. Павлик Морозов	человек, который предал свою семью;	[4; 500]
102. Панугрово стадо	толпа, слепо идущая за вожаком;	[4; 501]
103. Плешивый Тарас	моли бога о нас – отказ в помощи;	[4; 502]
104. Познакомиться с Завалишиным и Полежаевым	валяться и ничего не делать;	[4; 504]
105. Показать кузькину мать	пригрозить расправой;	[4; 505]
106. Последний из могижан	представитель отмирающего явления или класса;	[4; 506]
107. Потемкинские деревни	показное благополучие;	[4; 507]
108. Поцелуй Иуды	предательский поступок;	[4; 508]
109. При царе Горохе	давно;	[4; 510]
110. Сады Семирамиды	чудесное место;	[3; 249]
111. Сиамские близнецы	неразлучные друзья;	[3; 252]
112. Сизифов труд	бесконечный труд без результата;	[3; 253]
113. Служитель Фемиды	судьи;	[3; 258]
114. Соломоново решение	мудрое решение;	[3; 260]
115. Счастлив как Енох	очень счастлив;	[3; 280]
116. Танталовы муки	бесконечные страдания;	[3; 286]
117. Третий Рим	Москва;	[3; 290]
118. Тришкин кафтан	пытаясь исправить одно, портить другое;	[3; 291]
119. у злой Натальи все люди каналы	о сварливой женщине;	[3; 145]
120. Убить жида	разбогатеть;	[4; 600]
121. Указчик Ерема, указывай дома	не указывать в чужом доме;	[3; 300]
122. Фигаро тут, Фигаро там	ловкий человек;	[3; 307]
123. Филемон и Бавкида	неразлучные пожилые супруги;	[3; 308]
124. Филькина грамота	фальшивый документ;	[3; 308]
125. Французик из бордо	о заносчивых иностранцах;	[3; 310]
126. Цыганский загар	иронично о смуглой коже;	[4; 717]
127. Черный арап	негр;	[4; 723]
128. Эзопов язык	красноречие;	[4; 745]
129. Эолова арфа	нечто, что издает нежные, мелодичные звуки;	[4; 750]
130. Яблоко Гесперид	нечто запретное, труднодоступное;	[3; 334]
131. Ящик Пандоры	источник неприятностей.	[3; 334]